

Н а т а К е й

АНТРИЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

часть 1

ЩЕПОТКА ДРУГОГО МИРА

Ната Кей

**Антрийские легенды.
Щепотка другого мира**

«Издательские решения»

Кей Н.

Антрийские легенды. Щепотка другого мира / Н. Кей —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508262-6

Волшебство существует. Слишком громкое заявление? Возможно... Кристина никогда не думала, что встретится с магией лицом к лицу. Однако простая прогулка по лесу обернулась потрясающим открытием. Кристина оказалась в стране, которой нет ни на одной карте мира. Зеленые поля и леса, добрые люди и волшебники Антры сразу же покорили сердце девушки. И все было бы замечательно, если бы Кристина не обнаружила кусочек древнего заклинания. Если заклинание попадет в руки злого мага, катастрофы не избежать.

ISBN 978-5-00-508262-6

© Кей Н.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. СТО ШАГОВ	6
ГЛАВА 2. ДОМ НАД РЕКОЙ	14
ГЛАВА 3. САНТЕНЬ	22
ГЛАВА 4. ИВОВЫЙ СОВЕТ	31
ГЛАВА 5. УТЕРЯННОЕ ЗАКЛИНАНИЕ	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Антрийские легенды Щепотка другого мира

Ната Кей

© Ната Кей, 2023

ISBN 978-5-0050-8262-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. СТО ШАГОВ

– Сейчас начнется дождь, – недовольно проворчал Макс. – А мы забрели черти куда... Ты хоть понимаешь, где мы?

– Дождь не начнется, – ответила Кристина. Вопрос о местонахождении она проигнорировала, как и тон своего друга и коллеги. Кристина была слишком увлечена прогулкой, чтобы отвлекаться на негативные эмоции.

Макс вздохнул, поморщил нос и огляделся, а потом поднял глаза к небу и прищурился. Прошло несколько секунд прежде, чем он заметил, что отстает от Кристины, и поспешил за ней. Спустя пару минут он заговорил снова.

– Если ты объяснишь мне, зачем мы сюда приехали, – сказал Макс. – Обещаю больше ни слова не сказать поперек.

Место для прогулок действительно казалось странным. Город находился почти в двух часах езды, и ощущение близости цивилизации категорически отсутствовало. На километры вокруг не было ни единого жилого дома, ни единой заасфальтированной дороги. Повсюду беспорядочно росли кусты и деревья, а тропинка выглядела настолько непротоптанной и бугристой, что понравиться в этом месте могло разве что большим любителям заброшенных парков. Однако даже подобных любителей Кристина и Макс здесь не встретили.

Словом, они гуляли по самому обычному лесу, каких на Земле еще достаточно, чтобы потеряться в них. И, как и положено лесу, этот лес предстал перед Кристиной и Максом совершенно безлюдным.

Мобильная связь ловила плохо, Макс несколько раз проверял ее уровень, тревожно глядя на телефон.

– Мы ведь хотели выбраться куда-нибудь подальше от города, насладиться природой, – Кристина продолжала идти вперед. Она восторженно оглядывалась по сторонам и иногда опускала глаза, чтобы посмотреть себе под ноги и не упасть на очередном невысоком, но коварном подъеме. – А тут незастроенные домами места. Больше тебе скажу, я посмотрела планы предстоящих застроек и... В ближайшие десять лет здесь никто ничего строить не собирается. Понимаешь? Волшебное место!

В ее голосе слышалась то ли искренняя радость, то ли строгая ирония. Найти себе товарища по поездке за город оказалось непросто. Макс согласился лишь потому, что не до конца понимал, на что идет. Он просто знал, что поедет куда-то на автобусе, а потом отправится в пешую прогулку. Ему и в голову не приходило, насколько далеко решила забраться Кристина. Он будет припоминать эту прогулку еще много месяцев, в этом Кристина не сомневалась.

– То есть ты хочешь сказать, что мы пришли сюда просто потому, что здесь не собираются ничего строить?! – Макс остановился и удивленно уставился на Кристину. Руку с телефоном опустить он не успел. Она так и замерла в согнутом состоянии.

– Ну... – Кристина тоже остановилась и осторожно подняла взгляд на своего спутника. Она улыбалась, прекрасно понимая, что еще немного, и молодой человек придет в ярость. – Мне почему-то показалось, что здесь должно быть очень интересно. Считай это женской интуицией. Идем дальше?

– Женская интуиция...

Макс закатил глаза, опустил руку и вместе с обладательницей непостижимой женской интуиции отправился глубже в лесную чащу. А что ему оставалось делать? И без того призрачные шансы переубедить Кристину и заставить ее повернуть назад таяли с каждой минутой. Автобусная остановка осталась далеко позади.

Молодой человек давно сбился с пути, а потому шел медленно и неуверенно. Кристина, напротив, следовала вперед легко и без колебаний, словно гуляла в этом лесу не впервые. Ино-

гда Макс приходилось ускорять шаг, чтобы успевать за ней, а иногда ждать, когда Кристина рассмотрит очередное раскидистое дерево с массивным стволом.

Спустя минут пятнадцать или двадцать Макс утратил всякий интерес к местным пейзажам. Кусты, деревья, трава и цветы казались ему слишком похожими друг на друга. Перестав рассматривать их, он переключил внимание на свою спутницу.

Не все люди способны признать, что знают о друзьях и близких ничтожно мало, даже если знакомство длится годами. Знал ли Макс о Кристине много? Скорее нет, чем да. Он имел поверхностное представление о ее увлечениях, но никогда не спрашивал о ее семье, он знал о том, что Кристина предпочитает есть на обед, но понятия не имел о ее предпочтениях в литературе. Макс оценивал людей по их поведению и внешности.

Кристина представляла из себя девушку среднего роста. Ее фигуру Макс называл «среднестатистической». Никакой худобы, никакого лишнего веса. Некая угловатость, обычно присущая подросткам, почему-то сохранилась в силуэте девушки несмотря на то, что этой весной Кристине исполнилось двадцать шесть.

Макс считал, что Кристина могла бы одеваться получше, но сама Кристина на стиле никогда не фокусировалась. Она могла спокойно прийти на вечеринку в таком же виде, в каком гуляла сейчас по лесу, то есть в футболке, джинсах и кедах. Она вообще не стремилась к изысканности и элегантности. А учитывая стрижку по подбородок, Кристина попросту не имела права сетовать на то, что издалека ее нередко принимали за мальчика. К счастью, от путаницы эту девушку во многом спасала челка и едва уловимый женский шарм, читаемый в серо-голубых глазах и задорной улыбке.

– Дождь! – воскликнул Макс и тряхнул головой, смахивая с волос первые капли. Его восклицание прозвучало с упреком. – Я же говорил...

Да, он говорил. Тучи подтвердили его догадки. Они посоветовались и пришли к общему мнению, что раскачиваться долго ни к чему. За несколько секунд сухая погода сменилась дождем, плавно переходящим в настоящий ливень.

– Туда! – вскрикнула Кристина, кивая в сторону некоего возвышения, состоящего то ли из сросшихся корней деревьев, то ли из земли, в которой застряли огромные камни. Толком разглядеть детали Кристине издалека не удалось. – Спрячемся под тем навесом.

Она решительно направилась в указанное место, а Макс, не мешкая, последовал за ней.

Навес, разумеется, был не рукотворным, а природным. К моменту, когда Кристина и Макс добежали до него и спрятались, оба успели изрядно промокнуть.

Деревья, земля или камни? Возвышение, обеспечивающее защиту от дождя, однозначного ответа не давало. Кристина подняла голову и увидела над собой смесь из всех трех составляющих. Корни деревьев плотно вплелись в землю, усыпанную серыми камнями. Отличить, где заканчивается один элемент насыпи и начинается другой, Кристина могла с трудом.

Дождь усиливался. Макс заметил, что его одежда успела превратиться в мокрую тряпку, и окончательно пришел в уныние. Он остался стоять у самого края навеса, даже не заметив, что Кристина пошла дальше.

– Да это же пещера! – с восхищением воскликнула Кристина, обернувшись к своему другу. Из-за образовавшейся в пещере акустики ее голос прозвучал не так, как звучал обычно. Он стал громче и динамичнее. Такие перемены заставили Макса отвлечься от дождя и обратить внимание на спутницу, увлеченную своим открытием.

Кристина с воодушевлением осматривала место, обнаруженное волей случая. Внутри пещеры все было так же, как и снаружи. Деревья и камни намертво вросли в землю, но здесь, в полумраке, все это смешение виделось более плотным и более загадочным. Корни и ветви напоминали причудливый орнамент на темном ковре, сотканном самой природой.

– Выходи оттуда, – отозвался Макс и испугался звука собственного голоса. Привыкший к городской жизни молодой человек смотрелся совсем не органично в пещере среди леса. Макс не сделал ни шага в сторону.

Кристина пожала плечами и с замороженным видом продолжила свой путь в глубь пещеры. Теперь Кристине приходилось наклоняться и пробивать себе путь сквозь сухие корни, которые так и норовили хлестнуть ее по лицу.

– Выходи, – снова крикнул Макс.

– Лучше ты иди сюда! – предложила Кристина. Дневной свет так глубоко в пещеру не пробивался, поэтому Кристина подсвечивала себе путь фонариком в телефоне. Она обернулась, чтобы посмотреть на Макса и помахать ему рукой, но Макс находился вне зоны видимости. Пришлось продолжить кричать. – Смотри, здесь расщелина между камнями. Если сдвинуть один из них, можно залезть еще дальше.

– И что с того? – Макс отнесся к предложению скептически. Кристина догадывалась, что он с места не двинется. Так и будет стоять у края, вглядываясь в небо и умоляя дождь пощадить его. – Мы же просто упрямся в тупик шагов через сто или вылезем с другой стороны этого дурацкого холма. Дождь стихает. Думаю, минут через десять мы сможем идти обратно. Прошу тебя, вылезай оттуда.

В ответ Кристина молча покачала головой. Она внимательно осматривала небольшой проход между двумя камнями. Ей не терпелось посмотреть, что за ним скрывается. Кристина сделала большой вдох. Свежий воздух, наполняющий пещеру, говорил о том, что по ту сторону камней тоже есть выход.

Прислонившись к меньшему из камней, Кристина уперлась ногами в землю и принялась толкать. Камень не поддавался. Он был чуть ниже Кристины, но его масса намного превышала вес девушки. Снизу камень уходил в землю. Насколько глубоко, Кристина определить не могла. Она надеялась на то, что ей все же удастся наклонить его. Пусть совсем немного, дальше она как-нибудь протиснется.

Камень сопротивлялся, но Кристина не собиралась сдаваться. Ее влекло любопытство, а любопытство – штука сильная. Порой оно сильнее здравого смысла, и, попав под его воздействие, человек уже не может остановиться.

По лбу Кристины покатились капельки пота, но усилия стоили этих капель. Она толкала изо всех сил, и камень стал медленно наклоняться. В конце концов его верхняя часть сместилась настолько, что Кристина перестала толкать. Теперь она могла попытаться пролезть между камнями.

За камнями действительно оказался проход. Кажется, он расширился, но этого Кристина точно не знала. В проходе было слишком темно, чтобы разглядеть хоть какие-то детали. Лишь где-то вдали мерцало нечто серебристое. Кристина сочла это дневным светом, прорывающимся сквозь земляной туннель. Значит, тучи действительно рассеиваются, подумала Кристина, и там, за пещерой, снова светит солнце. Вот будет забавно выйти с обратной стороны, обойти холм и напугать Макса, появившись прямо перед ним.

Кристина встала на цыпочки, уперлась одной ногой в выступ в камне, а вторую перекинула через него. В расщелину пришлось протискиваться. Кристина предприняла несколько попыток, и через минуту ее нога ступила на твердую землю по ту сторону камней.

Макс кричал, что дождь уже кончился, но Кристина его почти не слышала. Она пристально всматривалась в светлое мерцание. Мерцание ослепляло, и Кристине приходилось то и дело закрывать глаза или переводить взгляд в мрачный свод туннеля. Теперь Кристина сомневалась, что мерцание – это простой солнечный свет. Мерцало нечто круглое, причем не за пределами пещеры, а где-то внутри нее.

Шаг вперед, и мерцание стало ближе к Кристине шагов на десять. Кристина тряхнула головой. Оптические иллюзии сейчас пришлось бы не к месту.

Тесный проход быстро перерос в настоящую просторную пещеру. Кто бы мог подумать, что такой небольшой холм скрывает под собой такое обширное пространство. Свод над головой Кристины возвышался на несколько метров.

Еще один шаг, и мерцающий шар исчез как по щелчку пальцев. Кристина резко остановилась и поспешила достать телефон, чтобы снова включить фонарь.

Однако включить фонарь она не успела. На секунду в пещере воцарились всепоглощающая темнота и полное беззвучие, а потом неожиданно все вокруг озарилось ярким серебристым светом.

Свет был повсюду – спереди, сзади, с обеих сторон, снизу, сверху. Он полностью наполнил собой пещеру и едва не ослепил Кристину.

Кристина зажмурилась, и в эту же секунду раздался звук... Невероятный звук. Громкий, резкий, пронзительный, похожий на крик, но Кристина не знала ни одного существа, способного так кричать.

Она хотела позвать на помощь Макса, но не произнесла ни слова. Если он тоже услышал этот звук, то уже умчался прочь от злополучной пещеры.

Земля под ногами Кристины затряслась, свод над головой – тоже. Земля и камни готовились обрушиться с потолка в любой момент. Кристина едва удержала равновесие и устояла на ногах. Она принялась махать перед собой руками, отгоняя от себя звук. Глупо, ведь это не стая надоедливых мух, но ничего другого Кристина сделать не могла.

Звук не стихал.

Кристина побежала. Она не знала, куда бежит, но ей казалось, что движение – это единственный путь к спасению. Дыхание сбивалось. Ничего похожего на выход девушка не видела. В этом свете все вокруг выглядело нереальным. Пропорции нарушались, валуны-великаны то приближались, то удалялись, то появлялись перед Кристиной неожиданно, словно выпрыгивали из-за углов и не менее неожиданно прятались обратно.

Камни то и дело преграждали Кристине путь. Она тут же меняла направление, наткнувшись на другие камни и снова убегала в сторону. Где находится та самая расщелина, через которую она протиснулась в пещеру, Кристина больше не могла определить.

Еще несколько быстрых шагов в неопределенном направлении, и Кристина споткнулась и рухнула на землю лицом вниз. Звук прекратился. По ноге пронеслась волна боли, глаза и рот мгновенно наполнились горькой землей. Кристина пролежала всего пару мгновений, а потом подняла голову и уперлась локтями в землю. Она крепко зажмурилась, свет продолжал пугать ее и слепить. Открыть глаза Кристина заставила себя буквально силой.

Более-менее привыкнув к свету, Кристина вздрогнула всем телом. Перед ней лежали кости. Кости были разбросаны то тут, то там. Пустые глазные впадины будто смотрели на непрощенную гостью, а остатки зубов на черепках изображали сумасшедшую улыбку, которая не обещала ничего хорошего.

Рядом с костями лежали мечи, луки, доспехи, шлемы и какой-то клочок бумаги, исписанный странными символами. Кристина машинально протянула к нему руку, и тут за спиной снова раздался громкий оглушительный звук.

Кристина отдернула руку и, забыв о боли, вскочила на ноги. Она побежала быстрее прежнего наугад вдоль земляной стены. Ее телефон выскользнул из кармана, но его потеря волновала Кристину меньше всего. Она даже не заметила, как обронила его.

Где-то впереди замаячил свет. Другой свет. Более привычный, более настоящий. Ничего желаннее солнечного света для Кристины в этот момент не существовало. Она побежала еще быстрее. Пожалуй, так быстро она не бегала никогда в жизни.

Через несколько мгновений она в изнеможении повалилась на зеленую лужайку в нескольких метрах от выхода из пещеры.

Отдышавшись, Кристина приподнялась на локтях и огляделась, пытаясь разобраться в том, где находится. Пещера осталась позади. Звук прекратился. Вокруг царила приятная негнетущая тишина. Это успокаивало.

Перед взором Кристины открылась симпатичная зеленая лужайка. Вполне обычная, однако Кристина точно знала, что это не то место, где она и Макс попали под дождь. Местность выглядела как-то... иначе.

Кристина подняла голову, всмотрелась в небо и опустила взгляд. Странно... На небе не было ни единой тучки, а на земле ни единой лужицы. Дождь не проливался здесь как минимум несколько часов подряд, и этот факт показался Кристине нелогичным. Она ведь попала под дождь совсем недавно. Неужели дождь прошел с одной стороны пещеры и никак не затронул другую? Кристина нахмурилась и уставилась в траву.

– Ты с ума сошла? – послышался незнакомый мужской голос, и Кристина почувствовала, как кто-то помогает ей встать на ноги. – Ты бы еще в саму пещеру забралась. Старушка Ланария всегда рада гостям.

Кристина подняла взгляд на того, кто с ней говорил. Перед ней стоял молодой человек. В первое мгновение девушке показалось, что это Макс, но, приглядевшись, она обнаружила, что это кто-то другой, кто-то незнакомый и немного... странный.

Он был чуть выше среднего роста, хорошо сложен и довольно красив. Темно-русые волосы обрамляли, пожалуй, слишком правильное лицо с прямым носом, тонкими губами и серыми глазами. Однако на этом нормальность незнакомца заканчивалась.

Робин Гуд, пронеслось в голове Кристины, когда она заметила на молодом человеке зеленую рубашку, широкий пояс и коричневые штаны, заправленные в высокие сапоги того же цвета. Молодой человек ничем не напоминал жителя большого города. Впрочем, ничего деревенского в нем тоже не просматривалось.

Незнакомец молча смотрел на Кристину. Он рассматривал ее с тем же любопытством и недоумением, с каким она рассматривала его.

– Спасибо за помощь, – вежливо сказала Кристина, стараясь сменить удивленное выражение лица на приветливое. Она ощупала рукой карманы и со вздохом удостоверилась в том, что телефон остался где-то в недрах пещеры. Возвращаться назад Кристина не желала, а потому поспешила обратиться за помощью к молодому человеку. – Знаете, мне кажется, я заблудилась и потеряла телефон. Боюсь, он выпал где-то внутри пещеры... Жалко, конечно, но возвращаться за ним мне совсем не хочется. Я буду Вам очень признательна, если Вы подскажете мне, как добраться до города или хотя бы автобусной остановки.

Кристина твердо решила, что на сегодня с нее хватит приключений. Ей все еще не давали покоя пещера и лежащие в ней кости. Кристина всегда считала себя психически здоровым человеком, да и галлюцинации у нее раньше не случались, но произошедшее только что ставило под сомнение ее убежденность в собственном здравии.

– Какой остановки? – изумился незнакомец.

– Автобусной, – уверенно повторила Кристина.

Молодой человек слегка приоткрыл рот, не скрывая удивления. Он беззвучно повторил слово «автобусной» и нахмурился, не сводя глаз с Кристины.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – сказал он и указал рукой куда-то вдаль. – Но до города рукой подать. Буквально двадцать минут по тропе Золотых Дубов. Если быстрым шагом, то пятнадцать.

Тропа Золотых Дубов? Двадцать минут до города? Все карты, которые Кристина рассматривала до поездки, противоречили тому, что говорил незнакомец. Путь пешком до ближайшего города занял бы несколько часов. Даже при условии, что Кристина пробежала по пещере десяток километров.

Непонимание незнакомцем вопроса об автобусных остановках ясности не вносило. Как можно не знать об остановках? И как можно разгуливать вблизи города в таком виде? Единственное разумное объяснение происходящего – сон. Да, скорее всего, Кристина просто спит. Или она упала в пещере, ударилась головой о камень и потеряла сознание. Надо прийти в себя. Тогда все станет нормально и понятно.

– Джел!

Неловкую паузу все же прервали. Тишину нарушил тонкий женский голосок, и через несколько мгновений на лужайке появилась девушка.

Она шла легкой и невесомой походкой. Издалека Кристине почудилось, что девушка не идет, а парит в воздухе.

У девушки были длинные золотистые волосы и нежно-персикового цвета кожа. Ее длинное светло-бирюзовое и совсем не современное платье сшил кто-то очень талантливый. Причем сшил из шелка, а может, и еще более тонкого материала. На вид незнакомке было не больше двадцати лет, из которых все двадцать она однозначно провела вдали от крупных мегаполисов. Ее нетронутый соблазнами образ заставил Кристину вновь потерять дар речи.

– Джел! – повторила девушка, подойдя ближе. Она посмотрела на молодого человека, а затем перевела взгляд на Кристину.

Последней не потребовалось много времени, чтобы понять, что поляна являлась местом встречи или даже свидания двух влюбленных. Кристина растерянно посмотрела на светловолосую девушку. Становиться причиной ссоры никому не хотелось, а в глазах ворвавшейся на поляну незнакомки читалось недоумение, перерастающее в недовольство. Чуть детское и наивное, но все же недовольство.

– Сайми, эта девушка заблудилась, – поспешил сообщить Джел. – Мне кажется, она не из наших краев. Или с ней что-то случилось.

– Да, случилось, – Кристина встрепелась и заговорила. Она произносила слова быстро, ее волнение так и не прошло. – Но ничего страшного. Как я уже говорила, я потерялась и где-то обронила свой телефон. Это неприятно, навигатор сейчас пришелся бы весьма кстати. Но вообще-то... Мне просто нужно понять, где я нахожусь. И найти автобусную остановку. Если ее нет поблизости, я пойду в город и сориентируюсь там. Надеюсь, что мы с господином Джелом говорим об одном городе.

Кристина вопросительно посмотрела на молодого человека.

– Мы говорим о городе Сантень, – сообщил Джел.

Кристина изумленно уставилась на него и замерла. О городе с таким названием она никогда не слышала.

– А это точно город? – уточнила она. У нее нашлось лишь одно объяснение. – Может, какая-нибудь маленькая деревня?

– Нет, это большой город, – опроверг догадку Джел.

Кристина снова умолкла. Незвестный город располагался в пешей доступности от, казалось бы, безлюдного леса. Вся эта информация противоречила информации из карт и навигаторов, а двое жителей этого города противоречили всем законам современности.

– Мы проводим, – предложил Джел.

– Но... Джел... – Сайми устремила на него еще более недовольный взгляд. Однако Джел начинал приходить в себя после первой волны удивления. В его глазах заискрился неподдельный интерес к происходящему. Он взглядом попросил свою подругу не возражать.

– Меня зовут ДжелаэРН БРадли, – сказал он, обращаясь к Кристине. – Как ты уже поняла, меня можно звать просто Джел. А это Сайми.

– Вообще-то у меня тоже есть полное имя, – обижено отозвалась Сайми, но Джел не обратил внимания.

– А тебя как зовут? – спросил он у Кристины.

- Кристина, – представилась та.
- Приятно познакомиться, – улыбнулся Джел.

Один молодой человек и две девушки направлялись в сторону города, название которого все еще не давало Кристине покоя. Ее репутация профессионала в области изучения местности рушилась на глазах. Может, размышляла Кристина, эти двое пьяны или под воздействием чего-нибудь пострашнее алкоголя. Однако она продолжала шагать рядом с новыми знакомыми. Ничего другого ей не оставалось.

Слившиеся воедино любопытство и подозрительность практически вынудили Кристину задать назревший вопрос. Конечно, вопросов у нее было множество, но этот звучал наиболее вежливо и приемлемо.

– А почему тропа названа в честь золотых дубов? – спросила она. – Кто-то назвал ее в честь осенних...

Кристина не закончила предложение, потому что перед ней предстали дубы, а вместе с ними и ответ на ее вопрос.

Эти дубы, эти огромные мощные устремленные в небо великаны, росли вдоль хорошо протоптанной прямой тропы. Каждый сантиметр корней, стволов, ветвей и листьев буквально светился золотым цветом. Золото переливалось в лучах солнца. Кристине потребовалось время, чтобы привыкнуть к этому сияющему великолепию.

Не сумев просто пройти мимо, Кристина остановилась. Джел и Сайми последовали ее примеру. По отсутствию удивления с их стороны можно было легко догадаться, что они видели дубы и раньше.

А вот Кристина ничего подобного в своей жизни не видела. Красота этого места поразила ее до глубины души и заставила позабыть обо всем, даже о том, что она идет неизвестно куда неизвестно с кем.

Сердцебиение Кристины участилось. Солнечного света на тропе Золотых Дубов было так много, словно в небе светило не одно солнце, а целый десяток. Каждый лучик отражался от золотых деревьев и превращался в завораживающее свечение.

Листья не выглядели тяжелыми. Вряд ли они были сделаны из настоящего золота. Листья спокойно развевались на ветру, хотя Кристина могла поклясться, что слышит, как они едва уловимо стучат, ударяясь друг о друга.

Тропу под дубами покрывали опавшие листья, которые свой золотой цвет так и не утратили.

Дотронуться до деревьев Кристина не решилась. Она боялась, что это потрясающее видение рассеется, когда его коснется чья-то рука, а такие видения хотел бы сохранить, пожалуй, любой человек.

Десятки вопросов в голове Кристины сменились всего одним. Он звучал безумно, но не задать его Кристина уже не могла.

– Как называется ваша страна? – спросила она у своих спутников, с трудом заставив себя оторваться от созерцания.

– Как называется наша страна? – искренне удивилась Сайми. – Ты не знаешь, как она называется? Такого не может быть! Пусть ты никогда раньше не видела эти дубы. Так бывает. Не все люди живут в Сантене... Но не знать названия королевства, в котором находишься... Это все странно, очень странно...

Джел снова остановил речь Сайми. На этот раз движением руки. В другой ситуации Кристина решила бы, что молодой человек командует девушкой, но Джел призывал к спокойствию очень мягко и беззлобно. В его взгляде проскользнула некая мысль. Возможно, подумала Кристина, он понял что-то очень важное.

– Антра, – убедительно и уверенно сказал Джел, произнося слово настолько четко, насколько это было возможно. – Наша страна называется Антра.

Кристина никак не отреагировала. Она осознала то, что Джел осознал минуту назад. Они поняли друг друга молча. Сайми продолжала пребывать в недоумении. Она волновалась и ждала продолжения беседы.

– Идем к Тео, – сказал Джел.

ГЛАВА 2. ДОМ НАД РЕКОЙ

Тропа Золотых Дубов осталась позади. Кристина шла вперед, то и дело оглядываясь. Ей хотелось сохранить в памяти вид невероятного природного явления, встретившегося ей так неожиданно. Она ехала в лес за впечатлениями, но о таких ярких даже не мечтала. Впрочем, неожиданностей и ярких эмоций хватало и без дубов. Пережитый в пещере страх сменялся любопытством и приятным изумлением.

Не успели трое путников пройти двадцати минут, как на горизонте появилась стена, служившая, судя по всему, границей и защитой города. Деревянная, около трех метров в высоту, утонувшая в плюще, она была практически продолжением окружающей ее природы. В листьях плюща виднелись гнезда, а щебетание птиц, нарастающее по мере приближения путников к городу, говорило о том, что гнезда не пустуют.

За такой стеной просто не могли скрываться каменные джунгли. Кристина догадывалась, что не увидит в городе бесконечный поток машин и небоскребы. И ее догадки перерастали в уверенность. Небоскребы над стеной не возвышались. Зато за ней виднелись причудливые крыши с яркой черепицей, но из-за густой зелени рассмотреть крыши и сами дома не представлялось возможным.

Кристине не терпелось пройти через деревянные резные ворота, ведущие в незнакомый город. Она ускорила шаг, но Джел и Сайми свернули вправо перед самыми воротами и пошли вдоль стены. Кристина на мгновение остановилась перед воротами, растерянно оглянулась и смиренно пошла вслед за своими новыми знакомыми. Она надеялась, что они не пустили ее в город по причине, отличной от недоверия.

Вскоре Джел заговорил.

– Тебе, наверное, интересно, кто такой Тео, – начал он. Кристина с энтузиазмом кивнула. Личность загадочного Тео волновала ее ни меньше всего остального. Джел продолжил. – Я так и подумал... Тео... Тео – это один из величайших волшебников нашего времени. И хотя многие считают его чудаковатым, он по-своему гениален. Нет, просто гениален. Я уверен, что сейчас нам нужен именно он.

Кристина слушала Джела внимательно, но уточнять ничего не стала. Ее почти не удивил тот факт, что кого-то считают волшебником. Все еще думая, что происходящее – всего лишь сон, Кристина училась воспринимать его как удивительное приключение. Ведь проснуться она всегда успеет, так пусть же сознание ведет ее дальше и глубже в эту потрясающую и красочную фантазию. Кристина жалела лишь о том, что все ее прежние сны не отличались таким количеством реалистичных деталей.

Путь Джела, Сайми и Кристины лежал вдоль стены, а затем через лес, прилегающий к городу. Все это время Кристина то и дело оборачивалась и вставала на носочки, пытаясь снова увидеть город, но тот наотрез отказывался виднеться из-за деревьев. Джел наблюдал за попытками разглядеть Сантень с улыбкой.

– Я думаю, – сказал он. – Что у тебя будет шанс увидеть все в полной красе. Только надо немного потерпеть.

– Понимаю, – ответила Кристина. – Просто не могу сдержать любопытство.

Загадочный волшебник Тео жил вне стен города. Его дом прятался в лесу среди деревьев, не золотых, но необыкновенно красивых и, кажется, очень старых. Их массивные стволы поддерживали раскидистые ветви, щедро украшенные свежей зеленой листвой. Поселившегося в таком вдохновляющем месте человека было легко понять. Возможно, однажды он решил задержаться здесь и случайно остался навсегда.

Прямо сквозь лес проходила река, бесконечно извилистая, местами широкая, местами узкая. Сквозь прозрачную воду виднелось каменистое дно. То там, то здесь проплывали

и тут же исчезали из поля зрения небольшие юркие рыбки, а от воды исходила приятная освежающая прохлада.

– Это река Наистрет, – пояснил Джел, глядя на спокойный поток чистой воды. – А вон там, чуть дальше, дом Тео.

Кристина знала, что здания иногда строят возле водоемов, но она никогда не видела, чтобы дом фактически стоял на воде. Лишь треть двухэтажной бревенчатой постройки находилась на земле, а остальная часть дома немислимым образом держалась на деревянных столбах, уходящих прямо в реку.

Если бы дом соединял два берега, то вполне мог бы сойти за необычный мост, но строение оканчивалось, не достигая и середины реки. Задняя стена завершалась большим колесом, нижняя часть которого погружалась в воду. Колесо крутилось.

Большие окна с увесистыми рамами были открыты нараспашку, но плотно зашторены изнутри дома. Сверху, из-за неровной черепичной крыши, виднелась каменная труба, из которой того и гляди могло вырваться облако дыма.

Дом выглядел старым. То ли от времени, то ли от близости воды он успел покоситься, и хозяин рисковал однажды рухнуть в реку вместе со своим жилищем.

Когда компания из трех людей подошла к дому, Джел громко постучал в дубовую дверь, опустил руку и принялся ждать. Ждать пришлось недолго, дверь отворилась, но за ней никого не оказалось. Джел и Сайми ничуть не удивились. Кристина решила последовать их примеру и не показывать изумления. Она спокойно прошла внутрь дома вслед за своими спутниками и осмотрелась.

За входной дверью обнаружилась просторная гостиная. Вдоль стен стояли высокие стеллажи с книгами. Сотни корешков пестрили всеми цветами радуги, слегка приглушенными слоем пыли. Кое-где среди пыли виднелись следы от пальцев. Значит, книги стояли здесь не ради красоты. Кристину это наблюдение порадовало. Книги не созданы для того, чтобы становиться частью интерьера. Они достойны большего.

Посреди комнаты стоял деревянный стол, окруженный резными лавками, а среди стеллажей Кристина заметила кресло, пару стульев и письменный стол с ящиками. Как и сам дом, мебель внутри него со временем успела деформироваться и утратить былой вид. Впрочем, если это и портило обстановку, то совсем чуть-чуть.

Пол покрывал темный ковер с абстрактным рисунком, а на потолке висело нечто, похожее на очень пыльную люстру. Ламп в этой люстре не было, зато свечи с застывшими каплями воска присутствовали в количестве, приближающемся к трем десяткам. Свечи не горели. Жаль, Кристина с удовольствием посмотрела бы на то, как выглядит эта гостиная, наполненная светом. А пока помещение освещалось лишь благодаря открытой двери и немногочисленным лучам, которые проскальзывали сквозь шторы.

Из гостиной на второй этаж уходила лестница с перилами, повторяющими узор на лавках. Лестница заканчивалась под самым потолком, в котором чьи-то старательные руки вырезали квадратную дыру, служившую входом на этаж выше.

На стене напротив входной двери виднелась еще одна дверь. Если, конечно, свисающая с карниза ткань претендовала на звание двери.

Все в этом доме было пропитано уютной стариной, какую не встретишь ни в каких антикварных магазинах.

– Друзья мои! – послышался голос со второго этажа. Через секунду из дыры в потолке появились чьи-то ноги. Хозяин дома спускался по лестнице.

Едва завидев его, Кристина поняла, что перед ней непростой человек. Даже если бы Джел не проговорился о том, что в доме проживает волшебник, вид этого необычного старца сказал бы сам за себя. Седые волосы, седая борода, добрые карие глаза за небольшими очками и синевато-серый балахон с длинными рукавами и плетеным поясом олицетворяли собой образ

классического сказочного волшебника, только что сошедшего со страниц книг. Для полноты образа магу не хватало лишь колпака и увесистого тома книги с заклинаниями.

Волшебник казался очень худым, а его жилистые руки целиком и полностью выдавали его, очевидно, крайне преклонный возраст. Однако Тео шел быстро. Спускаясь, он опирался на перила, но его невероятно щуплые ноги под балахоном двигались бодро.

Тео спустился вниз и дружелюбно пожал руки своим гостям. Присутствие незнакомки его совершенно не удивило и не взволновало. Он не обратил никакого внимания на ее вид, явно не вписывающийся в окружающую среду.

После рукопожатия Тео оглядел свою гостиную, встрепенулся, подошел к ближайшему окну и распахнул шторы. В гостиной сразу же стало светлее. Ту же процедуру волшебник повторил с другим окном, после чего входная дверь закрылась без каких-либо усилий со стороны присутствующих. Хлопок двери заставил Кристину вздрогнуть.

– Как я рад, что вы зашли проведать старика, – улыбаясь, продолжил волшебник. – Чаю? Я сегодня заварил чудесную настойку по рецепту твоей матери, Сайми. Она воистину великий знаток трав! Дитя мое, мне кажется, ты устала. Присядь же.

Последние слова он адресовал Кристине. Та, к собственному удивлению, поняла, что действительно чувствует усталость, поэтому послушно села на край одной из лавочек. Джел и Сайми сели напротив, а Тео тем временем принес из соседнего помещения поднос с чайником и чашками. По дороге он едва не запутался в ткани, заменявшей дверь. Кристина хотела встать и помочь ему, но он справился с непослушной материей самостоятельно.

– Тео, – начал Джел, принимая из рук мага одну из чашек. – Мы привели к тебе эту девушку... Кстати, ее зовут Кристина... Так вот... Мы привели ее, потому что нам с Сайми кажется, что Кристина пришла к нам из того... другого мира... Мы встретили ее у пещеры Ланарии. У самого входа. Знаю, это звучит безумно, ведь все разумные люди понимают, что географически за пещерой нет ничего необычного, а все эти легенды о мире, отличном от нашего, считаются сказками, но... Посмотри на нее. Она не похожа на жителей Антры. Она ничего не знает об Антре. Все это так странно...

Тео слушал его отстраненно. Он занимался тем, что рассматривал Кристину. Обычно та смущалась, когда на нее глядели так пристально и внимательно, но от взгляда волшебника веяло дружелюбием, и Кристина чувствовала себя комфортно. К тому же заваренный магом чай согревал ее и успокаивал. После неожиданного и необычного приключения, свалившегося на Кристину, ей не помешало бы успокоиться, прийти в себя и привести в порядок собственные мысли.

Вкус напитка отдаленно напоминал вкус привычного ей чая, но все же отличия существовали. Отсутствие сахара не открывало горечи напитка, а вкуса трав в нем присутствовало намного больше, чем во всех чаях, которые некогда пила Кристина. Такой чай располагал к тому, чтобы отвлечься от всего и уйти в глубь своего сознания, но ситуация требовала уверенного присутствия в окружающей действительности.

– Конечно, она из другого мира, – сказал Тео, сел на лавочку и сложил вместе руки. – В этом нет никаких сомнений.

Он заявил это с полной уверенностью и непринужденностью, не замечая неестественности и ненормальности происходящего.

Все посмотрели на Кристину.

– Я... – начала Кристина. Она постепенно становилась самой собой и обретала прежнее любопытство и жгучее желание во всем разобраться. Впрочем, речь ее все равно звучала сбивчиво. – Извините, но я не совсем понимаю. Мне ясно, что я попала в какой-то незнакомый город, незнакомую страну. В моей стране такие невероятные люди, как вы, наверное, давно не существуют, но не в этом дело. Как... Как можно оказаться в другом мире? Разве это не из разряда фантастики? Вы говорите, что у вас... в вашем мире есть легенды о существова-

нии другого мира, но в моем мире нет ничего подобного. Вернее... есть, даже много, но такие легенды никто не воспринимает всерьез. Ох... Мне кажется, я сплю.

Тео улыбнулся.

– Я не знаю, почему наш мир в вашем не принято воспринимать всерьез, – рассудительно заметил он. – Но у нас слухи о иной реальности ходят давно. Кто-то верит в них, кто-то не верит. Это личное дело каждого. Однако есть факты, которые отрицать не может никто. А пещера Ланарии столетиями считается одним из самых загадочных мест нашего королевства.

– Пещера Ланарии... – тихо повторила Кристина.

– Да, так звали одну девушку, – сказал Джел. – Много лет назад она вошла в пещеру. А выйти обратно не смогла.

– А что с ней случилось? – спросила Кристина.

– Мы можем только догадываться, – задумчиво протянул Тео и погладил свою бороду. – Если верить легенде, злой маг наслал на несчастную девушку страшное проклятие. Возможно, ее дух до сих пор находится в пещере.

Мифы и легенды нередко будоражат воображение людей, открытых к тому, чтобы эти самые легенды слушать. История о Ланарии показалась Кристине не самой оригинальной, но все же притягательной, интересной и пугающей. Кристине хотелось спрашивать еще и еще, но чувство, переполнявшее ее теперь, оказалось сильнее. Вместо того, чтобы дать волю любопытству, она дала волю эмоциям.

– Наши миры... они такие разные, – Кристина практически рассуждала вслух. Ее никто не прерывал. – Я еще не видела вашего города, но даже воздух в этой стране не такой, как там, откуда я пришла. И трава здесь зеленее. И небо более синее. Звучит глупо и по-детски, я знаю. Наверное, это просто эмоции... Но все равно ваш мир такой... по-настоящему волшебный! А Вы, Тео, Вы воплощение всех волшебников, о которых я в детстве читала книжки. В моем мире в волшебников не верят, а я знаю Вас всего несколько минут и уже понимаю, как это нелепо – не верить в волшебство.

Тео снова улыбнулся, а Сайми, молчавшая все это время, как раз набрала воздух, чтобы что-то сказать. Кристина ждала момента, когда Сайми заговорит, ведь для Кристины эта златовласая девушка являлась олицетворением этого волшебного мира. Возможно, для изучения страны и составления выводов о ней требовалось больше времени, но Кристина быстро анализировала и быстро составляла ассоциативные ряды. Интересно, что бы подумала такая юная наивная и неиспорченная девушка, как Сайми, увидев мир Кристины?

Однако высказаться Сайми не успела.

Где-то за окном послышался всплеск воды и зазвучали голоса. Джел немедленно встал, подошел к окну и выглянул на улицу. Остальные ждали.

Чтобы получше увидеть, что происходит на улице, Джел перегнулся через подоконник. Еще немного, и он мог бы вывалиться из окна.

– Сюда плывет лодка, – доложил Джел, не отрываясь от своих наблюдений. – Нет, стойте. Не сюда. Лодка остановилась. Причаливает к берегу. Метрах в пятидесяти отсюда и... Человек хочет высадиться на берег. По-моему, это женщина. Ее встречает мужчина. Минутку... О нет... Боюсь, что этот мужчина – Торнер Шенто.

При упоминании этого имени Сайми вздрогнула, Тео не показал никаких эмоций, а Кристина вопросительно посмотрела на Джела. Поведение молодого человека нарочито свидетельствовало о том, что этот Торнер ему неприятен. Джел нахмурился и направился к двери с очевидным намерением разобраться, в чем дело.

Сайми поспешила за ним, Кристина и Тео посмотрели друг на друга, одновременно встали и тоже покинули дом. Момент для эмоций Кристины временно подошел к концу, но ее это ничуть не смущало и не расстраивало.

Волшебник не позволил своим юным друзьям стать полноценной частью предстоящей встречи. Ему потребовалось всего несколько движений руками для объяснения того, что правильнее будет укрыться за деревьями и подслушать, что скажут друг другу Торнер и приплывшая на лодке женщина. К счастью, деревьев вокруг было столько, что за ними легко бы спряталась небольшая армия.

Тео и остальные вслушивались в разговор по мере приближения к месту событий. Сначала они не различали слов, но, чем ближе оказывались объекты наблюдения, тем разборчивее становилась их речь. Кристина шла так тихо, как только могла. Остальные поступали так же. Любая хрустнувшая палочка могла испортить все мероприятие, а Кристине хотелось проявить себя с лучшей стороны в качестве шпиона.

Волшебник и молодые люди укрылись за деревьями неподалеку от разворачивающегося разговора. Кристина то и дело выглядывала из-за своего укрытия. По сути, она продолжала считать, что спит. Раз уж это сон, рассуждала девушка, бояться слишком сильно не стоит.

Первый раз она позволила себе оглядеться всего одну секунду, потом – две. Вскоре она начала присматриваться более тщательно. Беседующие никаких признаков волнения не демонстрировали.

Кристина успела рассмотреть мужчину, высокого, статного, одетого в элегантный темно-фиолетовый камзол, расшитый золотыми нитками, черные штаны и кожаные ботинки с массивными, начищенными до блеска пряжками. Темные волосы мужчины были аккуратно зачесаны назад и давали насладиться открывающимся взгляду лицом, не лишенным приятности черт.

Женщина, которую мужчина встречал у реки, оказалась не менее интересным объектом для наблюдений. Она отличалась высоким ростом, ее густые каштановые растрепанные волосы спускались до плеч. На женщине было надето нечто, напоминающее замысловатый черный купальник, черная юбка с неровным подолом и ботфорты. Запястья женщины покрывало бесконечное количество браслетов из кожи и металла, а на лице красовалось не менее бесконечное количество косметики.

– Как всегда обворожительна! – сладким, но очень властным голосом сказал Торнер. Он только что закончил вытаскивать лодку на берег. Женщина ловко прыгнула на землю и бросила взгляд в сторону дома Тео.

– А еще более неподходящее место для встречи ты придумать не мог? – грубо упрекнула она Торнера. Ее тон был не менее властным, но вот сладость в нем не прослеживалась. – Прямо под носом этого старого чудика.

– Именно, – ничуть не смутился Торнер. – Старого чудика. Вряд ли ему есть до нас какое-то дело, зато его дом – прекрасный ориентир. Или тебе хотелось поговорить со мной у фонтана на главной площади Сантеня?

– У меня нет времени на споры, – отмахнулась женщина. – Что тебе нужно? Если ты снова тешишь себя надеждами поднять мятеж и захватить власть, то забудь обо мне. Твои жалкие попытки стоят у меня поперек горла! Из-за твоего послания я прервала плавание. Думала, на этот раз ты предложишь что-то стоящее. Но мы снова прячемся...

– Уверяю тебя, – Торнер медленно и вальяжно подошел ближе к своей собеседнице. – В этот раз у нас все получится. Теперь у меня не только надежды, но еще и планы. И большая поддержка. Я ведь писал тебе о...

– Да брось, – женщина остановила его. – По-моему, все идет так же, как и раньше. Только в этот раз у тебя помимо честолюбия есть еще какой-то там повелитель. Кстати, может, представишь меня ему? Не терпится взглянуть в лицо очередному безумцу.

– Ты еще более очаровательна, когда злишься, – Торнер пытался скрыть свое раздражение. Впрочем, в его запасе был и другой способ справиться со злостью. Быстрым движением он толкнул женщину назад и прижал ее к стволу ближайшего дерева. – А что, если я напи-

сал тебе просто потому, что соскучился и хотел тебя увидеть? Может, мне и дела нет до власти, как этому... как ты изволила выразиться, «повелителю»? Хочешь посмотреть ему в лицо? Что же... Я тоже был бы не прочь, но увы... Он всегда носит мантию с капюшоном и повязкой, закрывающей все лицо, кроме глаз.

– Ну надо же... Сколько загадочности... – женщина попыталась оттолкнуть своего кавалера, но на этот раз безуспешно.

– О да, – поведение собеседницы Торнера только подстегивало. – Загадочности у него не отнять. Однако я не готов говорить о нем сейчас. У меня к тебе действительно есть дело, но его обсуждение требует времени. Почему бы тебе не остаться в Сантене подольше? Я знаю, где ты могла бы остановиться. Мы бы проводили время очень интересно...

– Как ты неосторожен, Торнер, – прошипела незнакомка. – А что, если у меня в сапоге спрятан нож, которым я сейчас ударю тебя в живот?

– Обожаю твои нежности, – по-прежнему сладко проговорил Торнер, проводя рукой вверх по талии женщины. Кристина, заметившая это движение, подумала, что эта недружелюбная дама вот-вот оттолкнет Торнера с его недвусмысленными желаниями, но та лишь хищно улыбнулась и обвела руки вокруг его шеи.

Кристина в очередной раз спряталась за деревом. Меньше всего она мечтала следить за продолжением. Мир, в который она попала, продемонстрировал другую свою сторону, не столь светлую и чистую. Тихонько вздохнув, Кристина посмотрела на стоящую неподалеку Сайми, напуганную и смущенную происходящим. Та прижалась к стволу дерева и испуганно смотрела в сторону Джела.

Джел о чем-то задумался. Он уставился себе под ноги. Выражение его лица свидетельствовало об обеспокоенности. Джел хмурился и кусал губы.

В следующую секунду Кристина бросила взгляд на то место, где прятался Тео, и вздрогнула. Волшебника там не было. После судорожных поисков Кристина обнаружила, что маг спокойным шагом движется в сторону своего дома.

Недолго думая, Кристина последовала за ним, а вслед за ней последовали Сайми и Джел. Последний шел нехотя.

Кристина боялась, что Торнер и его знакомая увидят удаляющиеся спины и пустятся в погоню, но растущие повсюду густые кусты, сами того не понимая, приходили на помощь начинающим шпионам.

По пути назад все четверо хранили молчание, каждый думал о чем-то своем. Беседа возобновилась в доме.

– Я считаю, что мы должны были остаться и подслушать все до конца, – сказал Джел, усаживаясь на лавку в гостиной волшебника.

– Что же ты ожидал услышать? – спокойно возразил Тео. – Дело шло не к разговору. К тому же Торнер не настолько глуп, чтобы говорить о чем-то важном в лесу. Нет, друг мой, лес – это просто место встречи. Ты не мог не заметить, что Торнер разозлился, когда речь зашла о его повелителе. И на то были причины. Вряд ли Торнер позволил бы такому разговору пройти там... у дома старого чудика.

Тео улыбнулся.

– Да... – задумчиво согласился Джел. – Ластра пыталась вывести его на разговор, но Торнер сопротивлялся...

– Ластра? – удивленно переспросила Сайми. – Ластра Ов? Та самая? Ты думаешь, это была она?

Джел поджал губы и утвердительно покачал головой.

– А кто такая Ластра? – вмешалась Кристина. Кто такой Торнер Шенто, она тоже не знала, но отложила вопрос о нем на потом.

Тео промолчал.

– Ластра Ов... – бремя ответа пало на Джела. Восторга по этому поводу он не испытывал. – Не знаю, возможно ли рассказать о ней в двух словах... На своем пиратском корабле вместе с командой головорезов она путешествует по морям, заплывая в города, где пополняет запасы провизии и грабит всех, кто скажет ей что-нибудь поперек или просто не так посмотрит.

– О... – протянула Кристина. Окружающий ее сказочный и наивный мир только что пополнился настоящими пиратскими кораблями и грабежом. К такому повороту событий подготовиться Кристина не успела.

– Все попытки поймать ее безуспешны, – продолжил Джел. – Она с ловкостью убегает от погонь, а если и попадает в руки закона, то выходит сухой из воды, подкупая или соблазняя своих тюремщиков. Когда дело доходит до крупных грабежей, Ластра всегда замечает следы. Понятия не имею, как ей это удастся. Она чудовище, но есть в ней что-то, от чего мужчины почему-то с ума сходят. Думаю, это ее и спасает.

Джел осекся на последних словах и замолчал, а Сайми бросила на него изумленный и озадаченный взгляд.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила она.

– Я думаю, – тихо ответил Джел и подался назад. – Что нам сейчас важна не она. И даже не Торнер. Нам важно то, о чем они говорили.

Джел вопросительно посмотрел на волшебника. Тот рассказ о Ластре Ов пропустил мимо ушей или сделал вид, что пропустил.

– Ты прав, мой мальчик, – Тео восторженно воскликнул. – Признаюсь, слова Торнера взволновали меня. У меня было предчувствие, что назревает нечто большее, чем очередной плохо продуманный мятеж во имя захвата власти. Но это было лишь предчувствие. Страсть и энергия – вот все, что раньше было у Торнера и его людей. Никакого плана, никакой руководящей руки. Торнер не представлял серьезной опасности. Так я считал до сегодняшнего дня и был спокоен...

Тео снова задумался. Остальные хранили молчание в ожидании продолжения. Маг облокотился спиной на один из книжных стеллажей и уставился куда-то в пол. Когда он заговорил вновь, он скорее заговорил с самим собой, нежели со своими гостями. Однако для гостей это не имело значения.

– Да... Определенно... – продолжил волшебник. – Торнер, несмотря на его властное положение в Сантене, не смог бы стать во главе решительно настроенной группы людей. Он прекрасно управляет своим отделом в мэрии, но на более масштабные и серьезные действия он не способен. Ему попросту не хватит широты взглядов... А теперь мы знаем, что за ним кто-то стоит. Кто-то неглупый, раз не показывает своего лица даже приближенным, кто-то вдвойне неглупый, раз получил звание повелителя, кто-то втройне неглупый, раз уже строит планы и собирает людей, скрывая свою деятельность от властей. Если бы не случайность, мы могли бы ничего об этом не узнать. Поразительно, как сильно жизнь зависит от случайностей...

Он вновь умолк и на этот раз продолжать не собирался. По крайней мере, именно так казалось со стороны.

– У тебя есть мысли по поводу того, кто этот повелитель? – спросил Джел, честно выждав время, чтобы не дать Тео сбиться с мыслей.

– Мысли у меня всегда есть, – заметил Тео. – Но это не значит, что я знаю правду. И в данном случае, полагаю, я далек от понимания истины.

– И что же нам делать? – спросил Джел.

– Собрать Ивовый Совет.

– Ивовый Совет? – переспросил Джел. – Ты считаешь, что дело настолько серьезно, что об этом надо рассказать всем нашим?

– Дай мне время, Джел, я должен все обдумать, – попросил Тео. Он поглаживал бороду и продолжал рассматривать пустоту перед собой. – Я не могу вот так сразу прийти к какому-то выводу. Но я приду. Обещаю, что это случится скоро.

Джел кивнул.

Все то время, что он и Тео вели беседу, Сайми и Кристина молчали, хватаясь за каждое сказанное слово. Кристина опасалась пропустить даже самую незначительную мелочь из беседы двух мужчин.

– А как быть с Кристиной? – Джел наклонил голову, указывая на новую знакомую. – Торнер отвлек нас от цели нашего визита. А ведь Кристина заслуживает внимания не меньше. Даже больше, я бы сказал. Ее приход из другого мира – это... что-то невероятное.

Тео массировал пальцами виски. Едва ли кто-то, даже умнейший человек Антры, мог предположить, что в один самый обычный день случится сразу столько необычных событий. В душе Кристина верила в совпадения, хотя никогда не предполагала, что однажды обнаружит себя в эпицентре стечения обстоятельств.

– Что касается Кристины, – заговорил Тео. – Я думаю, не случится ничего плохого, если ты и Сайми проводите ее в город, покажете его. Уверен, Кристине понравится Сантень, а Сантеню понравится Кристина. Ни в коем случае не пытайтесь вернуть ее обратно в ее мир. То, что она единожды прошла сквозь пещеру Ланарии, можно назвать разве что чудом. Не стоит предпринимать необдуманные попытки сделать это повторно.

Кристина вспомнила кости и черепа, разбросанные по пещере. Она не считала себя трусливой, но подобное зрелище обещало надолго остаться в ее памяти в качестве одной из самых страшных картин в жизни. Да и звук, исходящий из неизвестного источника, Кристина не хотела бы услышать вновь.

А теперь, узнав легенду о пещере и пропавшей в ней Ланарии, Кристине стало не по себе вдвойне. Она ступила на заколдованную территорию. Пусть видимых последствий тому пока не нашлось, но, как знать, каково на самом деле влияние пробежки по зачарованному месту. Кристина не понимала, чего ей стоит ждать от самой себя. Велика вероятность того, что и она теперь заколдована. Если, конечно, Кристина все-таки не спит.

– Кристина может пожить у меня, – сказала Сайми. Гостя из другого мира посмотрела на нее с благодарностью. Такого великодушия она не ждала. Сайми улыбнулась. – Моя семья всегда рада гостям. Я надеюсь, что Кристине будет у нас комфортно.

Все согласились с этой идеей. Кристина постаралась отогнать от себя неприятные мысли о магии и настроиться на встречу с чем-то неизведанным и прекрасным. Ее охватило легкое приятное волнение и предвкушение.

– Тогда я жду от тебя вестей, Тео, – сказал Джел, поднимаясь с лавки. Он пожал волшебнику руку и дал девушкам понять, что пора идти. Те не заставили долго себя ждать и тоже встали, чтобы попрощаться с Тео.

– До скорой встречи, друзья, – сказал волшебник, провожая гостей до двери. Напоследок он обратился к Кристине. – Я верю, что у нас еще будет возможность поговорить, дитя мое. Нам, разумеется, есть, что сказать друг другу. А пока твои новые друзья покажут тебе наш мир. Мне искренне жаль, что тебе так быстро пришлось понять, что у нашего светлого и красочного королевства есть темные стороны.

ГЛАВА 3. САНТЕНЬ

– А какой он, ваш город? – спросила Кристина, когда она и остальные находились почти у самых ворот.

– Всего минута, и ты увидишь его собственными глазами, – ответил Джел. По дороге к городу он успел избавиться от своего задумчивого настроения. Его походка стала быстрее и легче, а на лице появилась улыбка. Джел больше не хмурился. Сайми тоже приободрилась. От ее улыбки веяло теплом и дружелюбием.

– Понимаете, я хочу как бы... – Кристина не могла подобрать слово. – Подготовиться. Я ведь не каждый день посещаю города, о существовании которых ничего не знаю. Не говоря уже о городах из других миров...

Сказав это, она поморщилась. К своему великому сожалению, Кристина знала, что люди давно разучились радоваться сюрпризам, и не хотела пополнять ряды потенциально безрадостных личностей.

Так уж вышло, что большинство представителей рода человеческого относится с опаской ко всему новому, даже если это новое прекрасно. Люди хотят быть готовы к любым событиям, полагая, что впереди их ждут лишь горе и несчастье. Люди проворачивают в голове все возможные варианты развития ситуаций. Люди осторожно вглядываются в предметы, явления, друг друга, словно нарочно разыскивая подвох.

В этом есть доля здравого смысла. Бдительность стоит на страже неразбитых сердец, но как, будучи закрытым для всего нового, найти тех, кому можно доверить все, в том числе собственную жизнь? Вопрос слишком сложный для любого, не важно, задумывается об этом человек первый раз в жизни или сотый.

Не договариваясь, а лишь переглянувшись, Джел и Сайми подошли к воротам с двух сторон. Кристина остановилась метрах в трех от входа в город и набрала в легкие побольше воздуха. Кто бы мог подумать, что встреча с новым городом взволнует ее настолько сильно, что по спине и рукам побегут мурашки, а сердцебиение участится.

Надавив на кованые ручки ворот, Сайми и Джел распахнули двери. Кристина сделала первые шаги навстречу новому городу. Всего одно или два мгновения созерцания, и у Кристины перехватило дыхание.

Перед ней не просто распростерся, перед ней по-настоящему ожил зеленый город. Ничего подобного Кристина никогда в своей жизни не видела. Сантень был местом, в котором каждая постройка, каждое дерево, каждая травинка и каждый житель были неотъемлемой частью одного целого, неделимого.

Холмистая земля, покрытая зеленой травой, словно дышала и радовалась солнцу. По соседству с травой протоптанные дороги, никогда не знавшие асфальта, плавно переходили в заборы и постройки. Плющ обвивал дома настолько плотно, что они напоминали огромные кусты с прорехами, обнажающими дерево и камень.

Сплошных заборов Кристина не видела. Ограды не помогали прятаться от соседей, а служили всего лишь средством украшения города и разделения участков. Одни заборы представляли из себя простые деревянные колышки, вбитые в землю так, чтобы их верхняя часть возвышалась не больше, чем на метр. Другие были искусно выкованы из металла и тонкими витиеватыми линиями привлекали к себе повышенное внимание. Третьи походили на широкие сетки, среди которых прорастал все тот же вездесущий плющ.

Крыши домов имели самые причудливые формы – круглые, квадратные, треугольные, плоские, высокие, с бесконечным количеством углов или без них вообще. Окна и ставни не отставали в разнообразии форм и расцветок. Узоры на рамах и ставнях стремились рассказать зрителям целые истории.

Почти все подоконники со стороны улицы украшали глиняные горшки с цветами. Красные, желтые, фиолетовые, синие, оранжевые, розовые, белые, бирюзовые.... Все эти цвета не давали зеленому цвету полностью завоевать город. Цветы уравнивали город, делали его ярче и насыщали деталями.

Дома, одноэтажные, двухэтажные, с балконами и мансардами, с вывесками и без, стояли в окружении садов, на которые город оказался баснословно богат. Аромат цветов и растений доносился из каждого двора и растворялся в воздухе.

Над некоторыми заборами возвышались деревья, о каких в мире Кристины никто не слышал. Одно дерево, заметила девушка, цвело белыми крупными цветами и готовилось подарить людям свои плоды, постепенно назревавшие рядом с распустившимися бутонами.

Кристине хотелось рассмотреть все деревья, все дома, все детали Сантеня, но на это у нее ушло бы несколько месяцев, а то и лет. Привыкнув к виду города, насколько это в принципе представлялось возможным, Кристина переключила свое внимание на не менее важную часть окружающей среды – на людей.

Чем ближе к центру города продвигались Кристина и ее компания, тем больше людей они видели. В этом, пожалуй, ничего необычного не было. Хотя бы этой традиции соседнего мира Сантень успешно следовал.

Жители города одевались по-разному. Кто-то, как Джел, в одежде зелено-коричневых тонов напоминал лесного жителя или утратившего острые уши эльфа. Кто-то вместе с Сайми воплощал собой воздушность при помощи легких летящих платьев всех цветов радуги. Третьи в одежде стремились к элегантности и надевали сюртуки, камзолы, галстуки, тщательно-отглаженные рубашки и строгие брюки. Кристина была готова поклясться, что в своих карманах особо консервативные мужчины носили круглые часы на цепочке. Этот факт она сочла старомодным, но очень милым.

Джел и Сайми наблюдали за реакцией Кристины и улыбались. Они, без всякого сомнения, гордились своим городом и имели на то полное право. Восхищение и восторг в глазах Кристины говорили сами за себя. Сантень был прекрасен.

– Если ты немного осмотрелась, – спустя некоторое время сказала Сайми. – Пойдем. Мы решили, что ты остановишься у меня. И мне не терпится познакомить тебя со своей семьей.

– Можно, конечно, было остановиться и у меня, – добавил Джел, но поймал укоризненный взгляд Сайми и поправился. – Но мой дом – это не самое подходящее место для приема гостей. Тем более таких особенных.

Они направились по извилистым улочкам к дому Сайми. Кристина заметила, что ее спутники тоже любят Сантенем, пусть и не с открытым ртом, как она сама. Просто любовь к своему родному городу в выражении их лиц читалась легко.

А в городе жизнь шла своим ходом, скорее размеренным, нежели суетливым. По дорожкам босяком бегали дети, а взрослые шли по своим делам. Нередко прохожие здоровались друг с другом, обменивались парой любезностей и последними новостями, после чего прощались и расходились. В Сантене никто никуда не спешил.

В окнах домов то и дело мелькали люди, двери открывались и закрывались. Кристина предпринимала попытки осторожно заглянуть в дома. Слишком уж сильно ей хотелось узнать, как живут жители Сантеня.

Некоторые люди с удивлением смотрели на Кристину, резко выделяющуюся из толпы своим одеянием. Маленький мальчик в желтой рубашке и шортах на подтяжках врезался в Кристину в попытке догнать мяч. Он посмотрел на незнакомку, удивленно открыв рот. Мальчик определенно хотел что-то сказать или что-то спросить, но так и не сделал этого, а просто улыбнулся и побежал со своим мячом к друзьям.

Этот мальчик не понял, что подарил Кристине уверенность в том, что негативных эмоций она у людей не вызывает.

Дом Сайми оказался красивой двухэтажной постройкой с большими круглыми окнами, открытыми ставнями, деревянной дверью и невысокой черепичной крышей. Как и многие дома в городе, этот дом утопал в зелени, однако обитатели жилища не позволяли плющу завладеть стенами полностью.

Сайми поднялась на небольшое крыльцо, отворила дверь и пригласила Кристину и Джела войти. Те поспешили принять приглашение. Кристина машинально поправила одежду и волосы. Ей хотелось произвести хорошее впечатление.

Прихожей в доме Сайми и ее семьи не было, прямо с улицы друзья попали в просторную гостиную, наполненную солнечным светом. Первое, что бросилось в глаза Кристины, – это обилие цветов. Как назывались эти цветы, Кристина не имела ни малейшего понятия, в ее мире такие не росли, но их цветение завораживало и вызывало восхищение. К ним хотелось подойти поближе, насладиться их красотой и ароматом.

Цветы в этой комнате росли везде – в центре большого овального стола, покрытого белоснежной скатертью, на маленьких подставках возле кресел, на серванте, на подоконниках. Светлые стены тоже были украшены горшками с цветами. Очевидно, хозяева дома очень любили природу, а природа отвечала им взаимностью.

– Добро пожаловать в дом уважаемого семейства Легри, – сказал Джел, который в гостях у этой семьи, по всей вероятности, бывал и раньше. Кристина заметила, что он аккуратно пригладил волосы, оглядел свою одежду и отряхнул рукав. Неужели он тоже стремился произвести хорошее впечатление?

– Пожалуйста, присаживайтесь, – спохватилась Сайми. Она вспомнила об обязанностях радушной гостеприимной хозяйки. – Я отлучусь ненадолго. Посмотрю, дома ли родители и брат. Надеюсь, что дома.

Сайми заглянула в соседнее помещение и, никого там не обнаружив, быстро взбежала вверх по аккуратной деревянной лесенке с резными периллами. Через секунду она скрылась на втором этаже.

Кристина и Джел остались внизу и, следуя пожеланиям Сайми, устроились в креслах. Кристина провела рукой по вязаному пледу, укрывавшему кресло и подлокотники. Плед был мягким и очень приятным на ощупь.

Оглядев деревянный пол, Кристина подняла голову и обнаружила, что обычных лампочек на потолке нет. Зато сверху свисала большая люстра с множеством свечей. Что-то похожее Кристина видела в доме Тео. Она вообще поймала себя на том, что не видела в Сантене ни намека на электричество.

Ничего похожего с привычными проводами и лампами не было и у уличных фонарей. Казалось, об электричестве в Антре никогда не слышали, и сама страна напоминала знакомую по учебникам истории эпоху Средневековья. Только, к радости Кристины, местное Средневековье не вписывалось в определение «мрачное».

Наверху слышались голоса. Один из них принадлежал Сайми. Ее голос вообще трудно было не узнать. Он чем-то напоминал щебетание птички и заполнял собой всю комнату несмотря на то, что говорила Сайми не так уж громко.

Второй голос принадлежал мужчине. Присутствующим в гостиной не удавалось уловить суть беседы, слишком неразборчивые звуки до них доносились. Однако прислушиваться долго не пришлось. Разговор оказался непродолжительным, и голоса сменились стуком приближающихся шагов.

Кристина встала, от волнения ей не сиделось на месте. Недолго думая, Джел тоже поднялся на ноги.

Первой в гостиную вернулась Сайми. За ней следовал темноволосый мужчина, одетый в черный жилет поверх белой рубашки и клетчатые брюки. От пояса в карман тянулась тонкая

серебристая цепочка, и догадки Кристины о любви обитателей Сантеня к маленьким круглым часам перестали быть просто догадками. Край часов даже виднелся из кармана, правда ничего, кроме верхушки цифры двенадцать, Кристина не увидела.

За мужчиной показалась женщина, такая же златовласая, как Сайми, только волосы ее были изящно убраны назад. Прическу венчала тонкая заколка, усыпанная разноцветными камнями. Наряд женщины выглядел скромно, но элегантно. Длинное темно-зеленое платье украшали кружева и обшитые тканью пуговицы.

– Добро пожаловать, дорогая, – поприветствовала Кристину женщина. Она улыбнулась и посмотрела на Джела. – Здравствуй, Джел.

Джел кивнул в ответ, а затем подошел к мужчине и пожал ему руку. В его действиях читалось стремление проявить уважение и показать себя с лучшей стороны. Кристине хотелось бы стремиться к тому же, но она не представляла, что ей следует делать. Может, ей тоже стоит позвать новым знакомым руки, а может, такое поведение со стороны девушки в Антре считается неприличным.

– Меня зовут Илерина, – продолжила женщина. – А это – мой муж. Олден. Мы родители Сайми.

– Очень приятно. А меня зовут Кристина, – представилась в ответ Кристина и опустила взгляд в пол. – Спасибо за гостеприимство. Я...

Она не знала, что сказать. Хозяева дома выглядели так легко и непринужденно, что Кристина боялась испортить сложившуюся ситуацию своими неуместными словами и действиями. Вот бы заранее знать, как в Сантене принято вести себя гостям из других миров...

– Сайми коротко рассказала нам о твоём появлении, – Илерина рукой указала на кресла, и все, кроме нее самой, расселись. – Удивительная история, не могу себе представить, что ты сейчас чувствуешь. Но не переживай. Все будет хорошо, мы что-нибудь придумаем, а пока располагайся. В нашем доме тебе все будут рады. Сейчас мы с Сайми приготовим ужин, а у тебя будет время посидеть, отдохнуть и поспрашивать Джела и моего мужа о Сантене, об Антре. Ведь у тебя, наверное, так много вопросов.

– Вы правы... Спасибо, – сказала Кристина. Вопросов у нее накопилось столько, что ей едва хватило бы недели, чтобы задать все. И, получив разрешение задать их, Кристина очень обрадовалась.

Илерина снова улыбнулась, а затем перевела взгляд на Сайми. Та молча встала и вместе с матерью отправилась в сторону кухни.

– Итак, – заговорил Олден Легри. – Что бы ты хотела узнать?

– О... – протянула Кристина, вздохнула и мысленно призвала себя выражать свои мысли коротко и ясно. – Мне хотелось бы узнать очень многое. Прежде всего, я хочу понять главное. Существует ли ваша страна как бы... географически там же, где моя, или все это какой-то пространственный парадокс?

– Боюсь, что на этот вопрос, – сказал Олден. – Тебе никто не ответит. Даже мудрейшие, полагаю, имеют весьма абстрактные представления о подобных вещах. Скажу только, что наши миры вряд ли имеют физическую границу в привычном всем понимании. В противном случае мы точно знали бы о существовании друг друга.

– Понимаю, – кивнула Кристина, хотя до понимания ей было далеко. – А ваша страна, Антра... она большая? Есть другие страны? Сантень – это столица? Давно ли существует ваш мир? И много ли у вас волшебников?

Олден улыбнулся. Кристина позволила своему любопытству прорваться наружу. Недоумение и некий испуг сменились любознательностью. Все это хозяин дома не мог не заметить. Однако его такое положение вещей вряд ли смущало или расстраивало.

– Понятия «большая» и «маленькая» крайне расплывчаты, – уклончиво сказал Олден, когда поток вопросов от Кристины был временно приостановлен. – Путь от одного края Антры

до другого займет от 5 дней до двух-трех недель в зависимости от способа путешествия. Страна со всех сторон окружена морями. Что там, за морями, мы не знаем, потому что еще ни одному мореплавателю не довелось побывать там, где моря заканчиваются. По официальной версии... Впрочем, я не исключаю, что до других берегов моряки все же доплывали. Только никто из этих моряков не вернулся обратно, что, разумеется, очень печально.

Олден сделал паузу.

– Столицей Антры является город под названием Ист-Аст, – продолжил он, методично следуя по вопросам Кристины. – Хотя Сантень тоже считается городом крупным и важным с точки зрения культуры, истории, торговли и политики. Летоисчисление в нашем мире началось более тысячи лет назад. Сейчас на дворе 1486 год, если тебя это интересует. Известно, что люди на этих землях жили и до начала летоисчисления, но они не владели письменностью и не позволили нам узнать о себе многое. Сколько именно существовал наш мир до первых зафиксированных на пергаменте упоминаний, доподлинно неизвестно.

Кристина ловила каждое слово. Олден не говорил ничего конкретного, но для Кристины даже легкий экскурс в новый мир был полон открытий. 1486 год... В ее мире этот год прошел настолько давно, что воспринимался скорее как миф или легенда. Ну... или история, которую сложно представить себе наяву.

– Что касается твоего последнего вопроса, – Олден снова продемонстрировал поразительную и весьма полезную для Кристины последовательность. – То могу сказать лишь то, что людей, наделенных волшебным даром, у нас немало, но истинных магов, способных хотя бы на четверть познать всю силу волшебства, единицы. Не больше десятка на всю страну. С одним из них, как я понял, ты уже познакомилась.

– С Тео, – подтвердила Кристина.

– Да, чаще всего его называют именно так, – кивнул Олден. – Хотя его полное имя Тео-нэрик, а его фамилии не знает никто.

– Он, наверное, и сам ее забыл, – пошутил было Джел, но тут же бросил это дело и сделал серьезное лицо.

– Ничего себе... – протянула Кристина, переваривая полученную информацию. Она устроилась поудобнее и теперь чувствовала себя свободно. Почти как дома. – У меня есть еще вопросы. Можно задать?

– Конечно, – ответил Олден.

– Спасибо, – Кристина вновь собралась с мыслями. – Я слышала что-то о попытках захвата власти. И об Ивовом Совете. Не могли бы Вы рассказать об этом?

Олден обеспокоенно посмотрел на Джела, тот поджал губы, пожал плечами и опустил глаза. Кристина переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаясь понять, что скрывается под этим немым диалогом.

Из кухни вышли Илерина и Сайми. В руках они держали подносы с тарелками и чашками, от которых исходил чудесный аромат домашней еды.

– Давайте соберемся за большим столом, – предложила Илерина. – Мужчины, помогите, пожалуйста, принести все из кухни.

Джел и Олден незамедлительно встали и отправились в кухню, откуда быстро вернулись с двумя другими подносами. Кристина тоже хотела бы быть полезной, но из-за крутящихся в голове мыслей и догадок она двигалась слишком медленно и скорее путалась под ногами, нежели помогала.

Вскоре все было готово к трапезе. В блюдах лежали овощи и фрукты. Яблоки, груши, виноград, помидоры и огурцы ничем не отличались от тех, к каким привыкла Кристина. А вот идентифицировать ягоды Кристина не смогла. Больше всего они походили на красную смородину по форме и размеру. А вот по цвету оранжевые ягоды от смородины отличались. Позднее Кристина узнала, что это чудо природы называется бринги, что произрастают бринги в полях

неподалеку от города и пользуются популярностью у жителей Сантеня по причине своего яркого приятного вкуса и полезных свойств.

Главное блюдо представляло собой нечто, похожее на мясную запеканку с картофелем. Оно выглядело и пахло очень аппетитно. Рядом с блюдом лежал хлеб, свежий настолько, что казалось, будто его испекли только что.

Специй в Антре не жалели. Попробовав впервые главное блюдо, Кристина почувствовала, как один вкус сменяется другим, как гармонично сочетаются нотки сладкого, соленого, кислого и острого. Еда раскрывала все свои секреты постепенно, позволяла насладиться собой в полной мере.

В графин, украшенный мелкими камнями и бусинами, был налит напиток сиреневого цвета. Сок из неизвестных Кристине фруктов под названием синны освежал и утолял жажду. К его насыщенному вкусу пришлось привыкать, но Кристину это не огорчало.

Кристину вообще ничего не огорчало. Ей очень нравилось сидеть за столом с семейством Легри и Джелом. В таком уюте еда приносила двойное удовольствие.

В своем мире Кристине в подобных посиделках участвовать почти не доводилось. Семьи у нее не было. А что касается работы... Привычка ходить на обед с коллегами у Кристины присутствовала, но такие мероприятия она охарактеризовала бы как совместный прием пищи, а не уютный обед или ужин.

– Кроме Сайми у нас есть еще один ребенок, – сообщила за ужином Илерина. – Биерн. Думаю, он скоро придет домой и присоединится к нам.

Биерн не присоединился, его задержали какие-то дела. Впрочем, если это и расстраивало Кристину, то совсем немного. Впечатлений, информации и новых знакомств ей на сегодня хватило с головой.

Ужин прошел частично в молчании, частично в приятных беседах о мелочах. Кристина больше не задавала вопросов, а ее новые друзья, хоть и желали поскорее узнать о ее мире, воздерживались от расспросов, чтобы дать гостю время прийти в себя.

После ужина Илерина проводила Кристину на второй этаж в спальню для гостей – небольшую уютную комнату, наполненную мягким вечерним светом и неперегруженную лишней мебелью. Стол, стул, кровать, комод. Что еще нужно? Кристина согласилась бы спать и на голом полу.

Неужели все это сон? Этот вопрос Кристина задавала себе с завидным постоянством. Если да, то почему он такой долгий, красочный и реалистичный? А если нет... Не пора ли начать верить в волшебство и другие миры?

Илерина пожелала Кристине спокойной ночи. Та пожелала спокойной ночи в ответ и в очередной раз поблагодарила за доброту и гостеприимство.

Оставшись одна, Кристина поняла, что чертовски устала. Ее день начался очень давно и по продолжительности напоминал несколько недель. Кристина разулась, легла на кровать и тут же заснула.

Проснувшись она на рассвете. Кристина открыла глаза и сонно уставилась в стену. Сначала ей показалось, что она у себя дома, на своей кровати, а все произошедшее – все-таки сон. Однако обстановка комнаты отчетливо напоминала Кристине о том, что она не у себя. Нет, она в Сантене, и Сантень – это не сон, а самая настоящая реальность.

Кристина встала, прошла по комнате, уселась на подоконник и позволила себе насладиться открывающимся видом на сад. В такие минуты думается особенно хорошо, а Кристине было, о чем подумать.

Что делать дальше? Этот вопрос не мог не терзать ее. Возвращение домой представлялось делом непростым. О безопасном проходе через пещеру определенно стоило позабыть. Да и сколько потребуется храбрости для того, чтобы заставить себя вновь зайти туда? Так назы-

ваемый инстинкт самосохранения требовал отказаться от этой мысли прямо здесь и сейчас, но иного пути домой Кристина не видела.

К счастью, терзания и риторические вопросы прервал едва уловимый шум из гостиной и кухни. Хозяева дома, по всей видимости, принадлежали к числу людей-жаворонок, чей день начинался очень рано.

Новый день прошел быстрее предыдущего. За завтраком Кристина все-таки познакомилась с братом Сайми Биерном, приятным улыбчивым молодым человеком шестнадцати лет.

Биерн был очень похож на свою мать. Как внешне, так и внутренне. Добрый, заботливый, внимательный, лишенный любого проявления иронии или сарказма, он излучал доброту и дружелюбие. Казалось бы, за вчерашний день Кристина могла привыкнуть к добрым искренним людям, но, как бы странно это ни звучало, привыкнуть к ним невозможно, если вся предыдущая жизнь прошла среди людей другого склада ума и характера.

Как выяснилось, все семейство Легри так или иначе занималось медициной. Илерина, обладавшая даром исцеления, принимала жителей города в нежилой части дома. Биерн, унаследовавший дар от матери, во всем помогал ей, одновременно перенимая опыт. Олден занимался изготовлением лекарств, ингредиенты для которых находила в окрестностях или приобретала на рынке Сайми.

Все были заняты, и каждый получал от своего занятия удовольствие. Что же касалось жителей Сантеня, то они в лице сплоченной семьи Легри получали опытных лекарей и аптекарей. Так что все оставались в выигрыше.

Позавтракав, Кристина снова отправилась на экскурсию по Сантеню. На этот раз экскурсия вышла более продолжительной и обстоятельной.

Сайми и Джел показали Кристине главную площадь и располагающиеся на ней здание мэрии и большой фонтан со статуями людей самых разных профессий. В камне увековечили пастухов, пахарей, конюхов, мельников и других представителей фермерства. Статуи Кристина разглядывала с особым интересом. К каждому элементу автор скульптуры подошел очень основательно, тщательно проработав даже такие мелочи, как зерна в мешке мельника.

Площадь была выложена камнем, сквозь который к солнцу тянулась трава. Здание мэрии от обычных домов отличалось по меньшей мере размером. Три этажа в городе, где выше двух этажей дома никто не строил, выделялись и приковывали взгляд. В районе высокого первого этажа фасад украшали колонны – еще один атрибут непохожести на другие дома.

Особого пафоса Кристина в здании не углядела, что, впрочем, не помешало ей счесть мэрию красивой постройкой, способной стать визитной карточкой Сантеня.

После осмотра площади Кристину провели по основным улицам города. Их было четыре и, как с легкостью мог догадаться любой приезжий, они делили Сантеня на четыре условно равные части, четыре микрорайона, как бы назвали такое административное деление соотечественники Кристины.

Улицы лучами тянулись от главной площади и упирались в ворота, уводящие путников за пределы Сантеня. Ворота, к слову, на замок не запирались. Любой желающий мог открыть их простым прикосновением к ручкам.

Между основными улицами хитро сплетались маленькие улочки, переулки и тупики. Четкая геометрия в городе отсутствовала, а потому Кристине предстояло удивляться резким поворотам, неожиданным раздвоениям и преграждающим путь стенам. Будь она здесь одна, в вопросах ориентирования ей пришлось бы туго.

К тому же Кристина с трудом следила за тем, куда сворачивает. Ей хотелось разглядывать все: бесконечные большие и маленькие дома с дворами и без, причудливые вывески магазинов, стоящие у мастерских работы местных ремесленников – кузнецов, гончаров, мастеров росписи посуды, кукольников. Раз или два Кристина так заглядывалась на местную архитектуру и природу, что едва не попадала под колеса телеги.

Жители города привлекали не меньше внимания, но на них Кристина старалась смотреть только тогда, когда они не смотрели на нее. Ей не хотелось показаться грубой, разглядывая прохожих. Те, в свою очередь, обращали на нее внимание довольно часто. Пришлица из другого мира опрометчиво отправилась на прогулку в своей привычной одежде, а потому резко выделялась из толпы и вызвала недоумение.

Джел и Сайми снова продемонстрировали себя в качестве прекрасных экскурсоводов. Они рассказывали об известных горожанах, как ныне живущих, так и отошедших в мир иной, об истории зданий, о том, как выглядела улица сто лет назад, о том, кто посадил то или иное дерево, о чем угодно. Кристина с удовольствием слушала все.

– Но однажды придет твоя очередь рассказывать нам о своей Родине, так и знай, – заметил Джел после рассказа о легендарной сентеневской пекарне, которую на протяжении нескольких веков содержали потомки основателей города. – Хотел бы я увидеть ее собственными глазами, но, сдаётся мне, это невозможно. А ты как считаешь? Нам с Сайми понравилось бы в твоём мире?

Кристина на секунду представила себе, что барьер между мирами разрушен навсегда, и два измерения соединяются в одно. О сохранении быта и культуры Антры при таких обстоятельствах можно было смело забыть. Мир Кристины, не задумываясь, поглотил бы наследие Антры целиком и полностью, даже не поперхнувшись.

Утром на третий день своего пребывания в Сантене Кристина собиралась отправиться вместе с Сайми в лес на поиски растения под названием раамма. Его корни использовались в приготовлении снотворного. Кристина радовалась тому, что может оказать хоть какую-то помощь семье, которая с таким гостеприимством принимала ее у себя. Да и прогулка по лесу обещала новые приятные впечатления. Может, думала Кристина, дубы в этой стране растут не только золотые, но и серебряные, красные, синие, фиолетовые, а остальные деревья стараются не отставать в разнообразии.

Однако поход в лес не состоялся.

– Сайми, тебе придется сходить одной. – сообщил Олден. – Поход может затянуться, а Ивовый Совет назначен на полдень. Крестину попросили присутствовать на нем.

– А как же я? – возмутилась Сайми.

– Ты же знаешь, что тебе пока нельзя присутствовать на собраниях Совета, – строго ответил Олден. – Ты и Биерн ещё слишком молоды.

– Но Кристина старше меня всего на несколько лет! – Сайми собиралась сражаться за свое право участвовать в Совете. – Это нечестно...

– Крестине позволено присутствовать только на той части собрания, которая будет касаться ее появления. Не более.

Олден говорил так кратко, уверенно и безапелляционно, что Сайми оставалось лишь молча расстраиваться и тихо негодовать. Ее выражение лица выдавало любопытство и желание хотя бы одним глазком взглянуть на предстоящее собрание. Кристина чувствовала себя неловко из-за того, что она отправится на Совет, а Сайми – нет.

Чувства Кристины относительно самого Совета сменяли друг друга, сливались в одно и снова разделялись каждые пять секунд. С одной стороны, было совершенно ясно, что этот загадочный Совет поднимет вопрос пребывания Кристины в Сантене, прольет больше света на тайны пещеры Ланарии, ещё больше расскажет Крестине об Антре и ее жителях.

С другой стороны, ничего конкретного об Ивовом Совете Крестине так и не удалось узнать. Всякий раз, когда она задавала вопросы об этом обществе, собеседники меняли тему или говорили, что раскрывать тайны Совета они не имеют права.

Крестине не удалось выяснить даже то, кто входил в Ивовый Совет, помимо супругов Легри, Джела и Тео. А ещё ей хотелось поскорее узнать, насколько весомое значение имели те решения, которые принимались на Совете.

Кристина с нетерпением ждала времени начала собрания, то и дело посматривая на часы. Те, как назло, никуда не торопились.

В начале двенадцатого Кристина вместе с Олденом и Илериной покинула дом и направилась в сторону восточных ворот.

– Собрание состоится в доме Тео, – пояснил Олден. Кристина не удивилась.

ГЛАВА 4. ИВОВЫЙ СОВЕТ

Дом Тео был таким же, каким Кристина его помнила. А что, собственно, с ним могло произойти за два-три дня? Ничего. Как, впрочем, и за пару десятков лет. В каждой реальности есть свои константы, и дом Тео, считала Кристина, та самая константа, которая лежала в основе мира. Ну, или хотя бы одного из миров.

Кристина заметно нервничала. За время своего пребывания в Сантене она постоянно испытывала легкое волнение, но раньше это волнение было приятным. Теперь же на Кристину то и дело накатывала тревога.

Даже супруги Легри казались очень серьезными и задумчивыми. Не то, чтобы раньше они демонстрировали полную безмятежность и безответственность, просто Кристина привыкла видеть улыбки на их лицах. Сейчас же улыбки отсутствовали. Илерины лишь изредка улыбались, замечая на себе взгляд своей гостьи.

Кристина убеждала себя подождать еще немного. Скоро начнется Совет, скоро будущее Кристины обретет хотя бы условные формы. Нужно только дожидаться этого момента.

У входа в дом над рекой спутников встретил Джел. Он не производил впечатление взволнованного человека, хотя и от его привычной непосредственности мало, что осталось. Джел тоже стал серьезнее.

– Все уже собрались, – сказал он и жестом призвал войти.

В гостиной находился сам Тео, улыбчивый и невозмутимый, словно он просто принимал гостей по случаю какого-нибудь незначительного праздника или без повода вовсе. Другие четыре человека выглядели менее непосредственно.

Один из присутствующих привлек к себе внимание Кристины тем, что с первых секунд ее появления не сводил с нее глаз. Это был высокий широкоплечий мужчина, на лице которого уже начали появляться морщины. Возраст выдавала и седина, появляющаяся то тут, то там среди копны густых рыже-русых волос.

– Кристина, позволь представить тебе мэра Сантеня... – начал представление Олден, но договорить не успел.

– Грен Гроум, – перебил его мэр. Именно он проявлял к девушке наибольший интерес. – Я рад познакомиться с тобой, Кристина. Уверен, тебе уже не раз говорили, но я повторю: твое появление здесь – это настоящее событие не только для нашего города, но и для всей страны. История еще не знала случая, дающего нам возможность увидеть человека из другого мира. И я ждал знакомства с тобой с того момента, как впервые узнал о твоём появлении. Не буду врать, мне не терпится услышать твою историю во всех подробностях. А потом мы все вместе подумаем, как поступить дальше.

– Да, конечно, – Кристина чувствовала себя некомфортно под взглядом мэра.

– Не стоит так пугать нашу гостью, – мягко сказал Тео. – Нет никаких сомнений в том, что она и так прекрасно понимает, зачем мы пригласили ее.

Кристина неуверенно улыбнулась в знак благодарности за поддержку и посмотрела на других присутствующих, чьих имен еще не знала.

– Представлю тебе остальных, – Олден угадал ее мысли и вновь заговорил. На этот раз его никто не перебил. – Заместитель мэра, его бессменный помощник и уважаемый житель Сантеня – Кордан Флой.

Полноватый мужчина, стоящий рядом с мэром, вяло махнул рукой в качестве приветствия. Кристине почудилось, что Флой нервничал не меньше ее самой.

Мэр и его помощник контрастировали между собой так резко, что и представить было сложно, как такие люди умудряются работать рука об руку. В глаза бросалась даже разница

в вопросах стиля. Идеально сшитый костюм Гроума и небрежная одежда Флоя не дополняли, а опровергали друг друга, как и общий вид и манера подачи себя.

Кристина кивнула Кордану в ответ и перевела взгляд на сидящего позади него человека. К стулу этого мужчины был прислонен большой меч, помещенный в ножны. В тяжести меча сомневаться не приходилось. Его мощная рукоять говорила сама за себя. Перед Кристиной сидел настоящий воин. Эту версию подтверждали крепкое телосложение мужчины, его большие сильные руки и шрам на виске, чуть прикрытый темными с проседью волосами. Плотная ткань, из которой сшили одежду незнакомца, кожей, может, и не являлась, но выглядела очень плотной, способной защитить от сильного удара.

– Ветор Лирр, наш могучий защитник и глава стражей порядка, – на этот раз к представлениям приступила Илерица. – Если когда-нибудь ты услышишь легенды о его необыкновенной храбрости, то знай, что все они правдивы.

Ветор не произнес ни звука, а к Кристине подошел очередной незнакомец.

– Инфрин Шелон, – представился он сам и протянул Кристине руку. Кристина машинально протянула свою. – Возможно, в этой комнате я единственный, кто не живет в Сантене постоянно. И я очень рад тому, что смог оказаться здесь именно в тот момент, когда в этот город прибыла ты. Для меня большая честь познакомиться с тобой.

– Инфрин – один из самых известных магов Антры, – сообщил Олден. При этих словах Инфрин скромно улыбнулся и сделал взмах рукой, не желая признавать свою известность.

Кристина же едва сумела скрыть удивление относительно того, что в гостинице, помимо Тео, находился еще один волшебник, названный, ко всему прочему, известным.

– Я думаю, – сказал мэр. – Что ты, Инфрин, просто знал или интуитивно чувствовал, что должен быть сейчас в Сантене. Волшебники всегда оказываются в нужное время в нужном месте. На то они и волшебники.

Инфрин снова застенчиво отмахнулся, а Кристина невольно сравнила его с Тео. Инфрин был явно моложе. Он носил аккуратно подстриженную бороду и не спешил облачаться в балахон. Вместо балахона на Инфрине были черные брюки, черная рубашка и жилет с богатой золотой вышивкой. Инфрин и Тео отличались друг от друга так же разительно, как отличались друг от друга мэр Гроум и его помощник.

Кристина повторила про себя все новые имена. Некоторые из них она находила сложными для запоминания. Решив, что на этом представления окончены, Кристина приготовилась перейти к следующему этапу собрания, но вздрогнула, оглянувшись.

Все это время за ее спиной у самой двери стоял еще один человек.

– Я Итен, – сообщил молодой человек, улыбнувшись. – Просто Итен. Фамилии очень утомляют, правда?

Он подмигнул Кристине, и его искренность немного разрядила обстановку, окрашенную тревожностью последние несколько минут.

Молодой человек был примерно одного возраста с Джелом, но лесного жителя, как свой сверстник, не напоминал. Он выглядел поразительно обычно и даже в мире Кристины смог бы сойти за почти что нормального человека. Его зеленые глаза украшали и без того красивое лицо, а пшеничного цвета волосы гармонировали со светлой кожей.

– Очень приятно, – только и успела сказать Кристина.

– Ладно, этап знакомства мы преодолели, – резко сказал мэр. – И теперь мы бы хотели услышать твой рассказ, Кристина.

У Кристины не ушло много времени, чтобы догадаться, что Грен Гроум отличался прямолинейностью и деловым подходом к решению проблем. По крайней мере, в отношении Ивового Совета.

И раз уж на Совете присутствует мэр, размышляла Кристина, значит, Совет имеет большую власть, и все принимаемые на собраниях решения принимаются серьезно и с расчетом на длительные перспективы.

На этом размышления Кристины были временно приостановлены. Тео предложил ей сесть на лавку, Кристина послушно прошла к ней и села.

– Ну... – начала Кристина. Ее пальцы были крепко сжаты в кулаки. Кристина нервничала, но изо всех сил старалась успокоиться. – Все случилось несколько дней назад. День начался вполне обычно. Я гуляла со своим другом в... в нашем мире. Пошел дождь, и мы стали искать, где укрыться.

Все внимание присутствующих сосредоточилось на ней. Раньше Кристине не приходилось выступать на публике, даже на столь немногочисленной. Новый мир, новый опыт, новые ощущения.

– В процессе поисков мы случайно наткнулись на пещеру, – продолжила Кристина, не поднимая глаз на слушающих. – Мой друг остался у входа, а я пошла в глубь. Там... там были камни, и мне показалось, что за ними проход. Я чуть подвинула один из них, пролезла дальше и оказалась в пещере Ланарии. Ланарии ведь, правильно?

– Да, именно так мы называем это место, – поддержала рассказчицу Илерина.

– О том, что пещера так называется, я узнала только здесь, – пожала плечами Кристина. – Тогда она была для меня просто пещерой. Пещерой, в которой очень страшно. Вообще-то я не боюсь пещер, вы не подумайте, что я трусиха... Я и внутрь-то полезла потому, что в принципе люблю забраться куда-нибудь подальше... Но эта пещера была какая-то особенная. Не такая, как другие. В ней было много света. Но не солнечного. Свет был невероятно яркий, почти ослепляющий. Не знаю, как его описать. Его создавал какой-то очень странный шар. И еще я слышала звук. Очень громкий звук, совершенно неестественный... Я испугалась, побежала, упала, встала и снова побежала. Свет словно преследовал меня, а я все бежала и бежала. Хотела поскорее выбежать из этой пещеры. Она пугала меня все больше и больше. Повсюду лежали кости, скелеты, мечи, луки, бумага с какими-то символами и...

– Бумага с символами? – переспросил Тео.

– Да... – Кристина старалась не переживать этот момент еще раз. Получалось плохо. По телу снова пробежали мурашки, слишком реалистичными получались воспоминания. – Не знаю, что это были за символы. В общем... Мне удалось найти выход. Случайно. Я увидела дневной свет и побежала к нему. Когда я выбежала из пещеры, то оказалась уже в вашем мире. Вот, собственно, и все. Боюсь, что это не так уж много... К сожалению...

– Очень интересно, но нам нужны подробности, – сказал мэр. – Ты не почувствовала ничего необычного?

Кристина рассеянно посмотрела на него.

– Я была напугана, – она поджала губы. – Не уверена, что чувствовала что-то кроме страха и желания поскорее выбраться из пещеры. Но я не совсем понимаю, что Вы имеете в виду под необычным.

– Проход между мирами, – заговорил Инфрин Шелон. – Это не совсем обычная вещь. Выйти из одного мира и зайти в другой не так просто, как выйти из своего дома и зайти в дом соседа. Видишь ли, Кристина, по другую сторону холма, в котором расположена пещера Ланарии, нет ничего особенного. Трава, деревья, поляны. Красиво? Да. Невероятно? Нет. Однако о том, что сама пещера Ланарии ведет отнюдь не на другую поляну, мы подозреваем достаточно давно. Об этом свидетельствуют легенды.

– Именно легенды, – поспешил заметить Грен. – Доказательств нет. До сего момента никому не удавалось пройти сквозь пещеру. Кости, которые ты видела, принадлежат, по всей видимости, тем, кто предпринимал попытки разгадать тайну этого странного коридора. Как мы теперь знаем, попытки оказались тщетными, хотя мы все еще не понимаем, что их убило...

И именно поэтому нам всем очень интересно, почувствовала ли ты физически, что пересекла границу между мирами.

– Не думаю, что я почувствовала что-то настолько особенное... – тихо сказала Кристина. – Пещера была необычной... Свет, звук, кости... Такое каждый день не увидеть. Но я не испытала никакого резкого перехода между мирами. Извините, пожалуйста.

– Не стоит извиняться, – быстро ответил мэр. Выражение его лица смягчилось. – Нас больше интересует правда, а не верность наших догадок. Будь добра, опиши, пожалуйста, пещеру во всех подробностях, какие помнишь. Я понимаю, что тебе неприятны эти воспоминания, но они очень важны для нас.

Кристина сама прекрасно понимала, что детали важны. Она рассказала все, что помнила, хотя присутствующие, очевидно, ожидали от ее рассказа больше удивительных подробностей и новых открытий. Если бы не кости, свет и звук, пещеру можно было бы охарактеризовать как самую обычную. Никаких уникальных сталактитов, подземных источников и прочих «предметов интерьера», способных привлечь внимание. А личные ощущения Кристины – это всего лишь ощущения.

– А не могла бы ты рассказать о бумаге с символами, которую ты упоминала? – попросил Тео, когда Кристина закончила свой рассказ.

– Не думаю, что могу рассказать о ней многое, – замялась Кристина. – Кажется, некоторые края бумаги были рваными. А символы... Я таких раньше не видела, поэтому прочесть ничего не сумела.

– Символы были круглые или угловатые? – уточнил волшебник. – Может, они напоминали людей, животных или растения?

– Нет, они ничего такого не напоминали... – медленно проговорила Кристина. – Но они были скорее округлыми, нежели угловатыми.

– А ты сможешь нарисовать один или два из них? – не сдавался Тео. Ничто не интересовало его так, как загадочная бумага из пещеры. – Хотя бы условно?

– Ну... Я не уверена...

Кордан, наблюдавший за происходящим, подошел к письменному столу, открыл один из ящиков, взял пару листов, перо, чернильницу и положил все это на столе перед Кристиной.

– Сосредоточься, дитя мое, – Тео пристально смотрел на гостью, словно желал проникнуть в ее сознание и изъять оттуда изображение злополучных символов. – У тебя получится вспомнить все. Просто сосредоточься и отбрось остальные мысли. Не торопись. У тебя столько времени, сколько тебе нужно.

Кристина зажмурилась. В ее жизни никогда не случалось ничего такого, что впоследствии требовало бы запоминания мельчайших подробностей. Разве что в детстве, когда Кристина училась писать. Тогда, как и все дети, она выводила по памяти буквы до тех пор, пока их написание не доходило до автоматизма. Сейчас ситуация требовала от нее приблизительно того же самого.

Через минуту Кристина открыла глаза, некоторое время разглядывала чистый лист бумаги, а затем взяла перо, неловко обмакнула его в чернильницу и принялась писать.

Все молчали.

– Они выглядели как-то вот так, – сказала Кристина, закончила писать и протянула листок Тео. – Но очень примерно. Очень...

Тео взял бумагу и уставился на нее. Теперь на Кристину не смотрел никто, все взгляды обратились к волшебнику.

– Потерянное заклинание высшей власти, – в конце концов сказал Тео, и в комнате повисла гробовая тишина.

– Его нельзя оставлять в пещере, – тишину нарушил Джел. Он скромно помалкивал с того момента, как зашел в дом, но теперь его мысли вырвались на свободу. – Я имею в виду заклинание.

– Почему же? – спросил Инфрин и с любопытством посмотрел на Джела. – Заклинание лежит в пещере уже много столетий под охраной, надежней которой нам не найти во всем королевстве. Скелеты этот факт прекрасно подтверждают. К тому же мы знаем, что в пещере находится лишь часть заклинания. Легенда гласит, что полный манускрипт был разорван. Кристина подтвердила это, сказав, что видела кусок бумаги с рваными краями.

Джел нахмурился.

– Давайте на секунду предположим, – продолжил Инфрин. – Что кто-то сумел достать одну часть заклинания из пещеры и выйти оттуда живым. Bravo! Молодец! Но что же ему делать дальше? Ответ очевиден. Если он хочет восстановить заклинание, ему придется найти остальные части. А это едва возможно, потому что о других частях заклинания истории неизвестно ровным счетом ничего. Или я что-то пропустил?

Он пытался говорить уверенно и спокойно, но в его голосе и жестах чувствовалась дрожь. Инфрин умолк, взял из рук Тео листок бумаги с изображенными Кристиной символами и принялся внимательно его изучать.

– Никто не верил в то, что найдется хотя бы одна из частей, – Джел не собирался уступать или успокаиваться. – Стоит ли теперь, когда мы доподлинно знаем о местонахождении одной части, жить дальше как ни в чем не бывало? Мы достанем этот клочок и уничтожим его. И тогда уже неважно, найдутся ли другие части. Заклинание создали гении, какие в Антре больше не рождались. Без одной составляющей никто не сможет произнести заклинание полностью. Разве это не решает все проблемы?

– Умерь свой пыл, молодой человек, – грозно сказал мэр. – Это не решает как минимум одну очень важную проблему. Как нам добыть эту часть? Никто не возвращался живым из пещеры Ланарии.

– Кристина вернулась, – Джел кивнул в сторону девушки, покачал головой и поспешил поправить самого себя. – Ну... точнее она прошла сквозь нее.

– Пока мы не поймем, как у нее это получилось, мы не можем предпринимать попытки повторения ее подвига, – отрезал Гроум.

Кристина старалась слушать внимательно и не влезать в беседу. Она прекрасно понимала, что на ее вопросы сейчас никто отвечать не станет. У каждого присутствующего на собрании хватало и собственных вопросов. Ивовый Совет столкнулся сразу с рядом проблем, которых явно никто не ждал.

Гостиная снова погрузилась в тишину. И, пока Совет ушел в молчаливые размышления, Кристина уставилась в пол и попыталась сложить в своей голове что-то, что хотя бы отдаленно напоминало четкую картину происходящего.

Итак, она нашла потерянную в стародавние времена часть заклинания, которое, судя по названию, дарило огромную власть. Ланария охраняет эту часть... Или она охраняет проход между мирами? Или и то и другое? Или вообще ничего не охраняет, а является узником непонятного необъяснимого коридора...

От осознания того, что она, Кристина, первая за много лет вышла из пещеры живой, Кристине легче не становилось. Теперь она знала, что ее жизнь висела на волоске. Следовало бы немедленно полюбить жизнь еще сильнее, но для начала Кристине хотелось бы разобраться в том, что именно помогло ей спастись.

Подняв голову, Кристина заметила, что Тео смотрит на нее и улыбается. Она улыбнулась в ответ, хотя и не понимала, чем вызвана улыбка волшебника.

– Боюсь, мы породили в твоей голове больше вопросов, чем ответов, – сказал Тео. – К тому же мы не можем предоставить тебе никаких гарантий твоего возвращения домой. Как

ты сама могла догадаться, проход через пещеру смертельно опасен. И несмотря на то, что бездействие грозит нашему миру катастрофой, некоторые из здесь присутствующих не готовы направлять в пещеру кого бы то ни было в ближайшее время.

Мэр бросил на Тео недовольный взгляд.

– Ты сам заметил, – громко сказал Гроум. – Поход в пещеру смертельно опасен. Мы не обещаем ни этой девушке, ни другим возможным искателям приключений полной безопасности. Теперь, когда Ланария позволила ускользнуть одному человеку, она будет охранять пещеру с двойной силой. Нам нужно выждать. И, пока мы ждем, предлагаю каждому присутствующему заняться изучением всей доступной информации, еще раз в деталях изучить легенду о заклятии, а потом собраться снова и сопоставить все факты. Пока что мы знаем слишком мало, а я не желаю терять никого из вас, потому что все вы дороги и важны для меня.

В последнем Гроум признался, смягчив тон.

Никто не осмелился спорить и требовать немедленных действий. Кристина тоже не рвалась в бой со временем. Она точно не решилась бы войти в пещеру снова, не имея никаких гарантий на удачный исход.

– На всякий случай, – продолжил Гроум, откидываясь назад. – Чтобы никто не подумал, что у нас здесь решения принимаются единолично, задам простой вопрос. Есть ли желающие немедленно сопроводить нашу гостью в пещеру, убедиться в том, что она вернулась в свой мир, а на обратном пути захватить часть заклинания?

Ответа не последовало. Кристина выдохнула с облегчением. Ей совершенно не хотелось, чтобы кто-то рисковал жизнью ради нее или во имя познания непонятной истины. Девушка всерьез переживала, что на радикальные действия решится Джел. Его смелые желания вызывали восхищение и опасение одновременно. Однако Джел промолчал.

– Я так и думал, – ухмыльнулся мэр, но до сарказма не скатился. – Но хочу подчеркнуть, что никого из вас я не считаю трусом. В Антре, без всякого сомнения, найдутся безумцы, способные принять подобный вызов, но безумцы нам ни к чему.

Джел кивнул, смиренно соглашаясь со словами Грена.

– А теперь, – более расслабленно добавил Гроум. – Когда мы приняли пусть и пассивное, но все же решение, мне хотелось бы отметить, что максимальное количество подробностей появления Кристины в нашем мире должно остаться тайной. Слухи уже поползли. Не позволим им распространяться дальше. Нам требуется время и спокойствие со стороны жителей Сантеня. Согласны?

– Да, – присоединился к разговору Итен. – Я думаю, что за пару дней бездействия катастрофа не случится. А пока мы собираем информацию и думаем, что нам делать дальше, было бы неплохо понаблюдать за входом в пещеру.

– Разумное предложение, – заметил мэр и посмотрел на Ветора. – Ветор и его люди займутся этим, верно?

Ветор кивнул.

– Отлично, этот вопрос можно считать закрытым, – продолжил Грен и устроился в кресле поудобнее. – Однако я вынужден заметить, что наше дальнейшее собрание лучше провести без посторонних. Кристина, не принимай мои слова близко к сердцу, пожалуйста. Наш Совет, как ни трудно догадаться, предполагает узкий круг участников, и все сказанное в стенах этого дома, остается здесь же.

– Я понимаю, – заверила Кристина. – И ничуть не обижаюсь. Мне приятно уже то, что я в принципе побывала на собрании. Это честь для меня.

– Спасибо, – без тени иронии произнес Гроум. – Я рад, что из другого мира к нам попала столь разумная и понимающая девушка. Тео, проводи, пожалуйста, нашу гостью в комнату, откуда она не сможет нас слышать. Насколько я помню, нам нужно обсудить еще пару дел, которые не касаются заклинаний и других миров...

Кристина не стала дожидаться второго требования покинуть помещение, встала и приготовилась идти за Тео. Теперь она намного лучше понимала Сайми, расстроенную невозможностью присутствовать на Ивовом Совете. Несмотря на то, что Кристина не сомневалась в разумности решения проводить ее в другое место, ей чертовски хотелось узнать, что случится на собрании дальше.

Тео неспешно проводил Кристину вверх. По пути на второй этаж Кристина отметила, как сильно расшатана лестница. Тео сильно рисковал, спускаясь и поднимаясь по такой шаткой конструкции несколько раз в день.

Волшебник предложил Кристине устроиться в комнате, назначение которой понять не представлялось возможным. Оказавшись в ней, Кристина не без удивления осмотрелась. Посреди помещения стояло старое ветхое кресло с обивкой, которая в некоторых местах попросту превратилась в сгусток ниток.

Единственное в комнате окно прикрывали плотные шторы. И на этом обстановка помещения заканчивалась. Тео подошел к окну и распахнул шторы. Солнечный свет мгновенно озарил бежевые потертые стены, никогда не знавшие ремонта.

Снова улыбнувшись, Тео вышел.

Кристина проводила волшебника взглядом, дождалась, когда он закроет за собой дверь, подошла к ней и прислонилась к деревянной поверхности. Излишнее любопытство – это не то качество, которым Кристина гордилась, но избавиться от него в одночасье она не могла. По крайней мере, здесь и сейчас.

Приоткрыть дверь Кристина не могла, слишком уж много скрипа та произвела, когда Тео закрывал ее. Такие звуковые эффекты были бы тут же услышаны внизу в гостиной, а злить мэра Кристине не хотелось. Он и без того не производил впечатление человека добродушного и всепрощающего.

Кристина вся превратилась в слух. Однако любые попытки подслушать собрание оказались тщетны. Кристина не слышала ничего. Через пару минут она перестала вслушиваться в беспощадную тишину, немного походила по комнате, а затем разочарованно уселась в кресло и со вздохом откинулась назад.

Несмотря на то, что кресло выглядело так, будто вот-вот развалится на части, удобства ему было не занимать. Будучи в меру мягким, оно позволяло хорошенько расположиться в себе и дать спине сидящего отдохнуть.

Кристина неожиданно для самой себя почувствовала, как тревоги стали отступать одна за другой, а на их место приходило спокойствие. Такого спокойствия Кристина не чувствовала давно. Даже до того, как она попала в другой мир, в ее жизни хватало переживаний, которые не позволяли ей по-настоящему расслабиться и отдохнуть. А сейчас вся суэта, накопленная за долгое время, уходила на второй план.

Кристина еще раз вздохнула и закрыла глаза. Ей подумалось, что она того и гляди заснет, но сон не приходил. Кристина пребывала в сознании, но воспоминания и размышления ей не принадлежали. Все произошедшее словно случилось не с ней, она лишь наблюдала со стороны за собственной жизнью. Наблюдала рассудительно, по-философски. Подобных ощущений Кристина раньше не испытывала.

Сколько она просидела таким образом, Кристина не знала. Время замерло, осталось за пределами существования.

Спустя пару минут или пару часов вернулся Тео. Сначала он просто приоткрыл дверь и посмотрел на гостью. Та подняла голову и посмотрела на волшебника в ответ. Кристине почудилось, что во взгляде волшебника проскользнуло любопытство, но никаких вопросов он не задал, лишь сказал, что Совет окончен, и Кристина может спускаться вниз. Кристина быстро воспользовалась разрешением, встала и пошла на первый этаж.

Из всего Совета в гостиной остались лишь Джел и Итен. Остальные разошлись. Джел сообщил, что дал супругам Легри обещание проводить Кристину домой, а Итен предложил составить компанию.

Тео напоил оставшихся гостей чаем. Тем же самым, каким он поил Джела, Сайми и Кристину в день, когда последняя переступила границу миров.

Разговор за чаепитием о Совете не зашел. Тео продемонстрировал удивительную способность говорить о многом и не говорить ни о чем одновременно. Он позабавил своих юных друзей рассказом о том, как в последнее время к нему в дом повадились залезать белки. Они обыскивали весь дом в поисках орехов и других лакомств.

Смех не утихал. Тео определенно обладал талантом хорошего рассказчика и смог бы поднять настроение любому, даже самому грустному слушателю.

Кристина смеялась от души. После отдыха в кресла она вообще относилась ко всему с удивительной искренностью и воодушевлением.

Минут через сорок, попрощавшись с Тео, Кристина в компании двух молодых людей отправилась обратно в Сантень.

ГЛАВА 5. УТЕРЯННОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

Первые пять минут прошли в молчании. Джел и Итен, по всей вероятности, прокручивали в голове прошедший Совет, а Кристина не разрешала себе набрасываться на них с вопросами. Она старалась делать вид, что рассматривает окрестности, но время от времени тайком смотрела то на одного своего спутника, то на другого.

Итена она рассматривала с чуть большим любопытством, ведь они только-только познакомились. Кристина находила своего нового знакомого симпатичным. Возможно, самым симпатичным из тех, кого она знала в двух мирах. Ей нравились его глаза. Несмотря на то, что Итен был молод, в его взгляде можно было уловить удивительно взрослую зрелую осмысленность. Кристина не сомневалась, Итен очень умен.

Молчание затягивалось, и Кристина начинала переживать из-за того, что она так ничего и не услышит.

– Да, на твоём месте я бы тоже сторал от любопытства, – сказал Итен. Он улыбнулся, повернулся к Кристине и подмигнул ей. – Хотя я стораю от того же самого любопытства и на своём месте. Ты ведь расскажешь мне о своём мире?

– Разумеется, – подхватила его бодрый тон Кристина. – Но только после того, как вы расскажете мне хотя бы про заклинание высшей власти.

– Я так и думал, – рассмеялся Итен. – Это шантаж. Ну... Ничего. На Совете никто не сказал, что от тебя нужно скрывать известные всем легенды, так что я не прочь выступить рассказчиком. Конечно, лучше бы им выступил Тео... Он все-таки волшебник. К тому же мне кажется, что ему нравится это предание, но... раз уж такой случай... Признаюсь, мне и самому нравится легенда. Она очень красивая и поучительная. Только ты должна знать, что в нашем мире в её правдивость верят не все.

– А ты веришь? – тут же спросила Кристина.

– Верю. Как и все, кто входит в Ивовый Совет, наверное, – Итен повернулся к Джелу. – Что скажешь, Джел, пришла пора рассказать Кристине историю про утраченное заклинание? Ты ведь не возражаешь?

Джел молча пожал плечами. Итен расценил этот жест как согласие и, чуть подумав, принял за рассказ.

Давным-давно, около тысячи лет назад, жили неподалеку от Сантеня два великих волшебника – Тоноак и Рэскайн. Верные и неразлучные друзья с младенчества, они вместе постигали тайны магии и на двоих знали, пожалуй, больше, чем все остальные волшебники до и после них.

Они жили тихо и скромно, никогда не хвастались своим даром и своими знаниями. Всякий, кто обращался к ним за помощью, получал ее, ежели были помыслы обратившегося чисты и благородны.

Вместе придумали Тоноак и Рэскайн множество заклинаний. И однажды, когда были оба волшебника еще совсем не стары, а полны сил, сказал Рэскайн, что хочет сотворить еще одно заклинание, самое сильное. Возжелал он знать то, что даровало бы высшую силу над всем, что есть в мире.

Тоноак же братья за сотворение такого заклинания не желал. Не понимал он, почему Рэскайн стремится постичь высшую силу. Мир существует в гармонии, нарушать которую не стоит. Высшая сила – это высшая угроза и высший соблазн.

Однако Рэскайн не отступал.

– Только мы с тобой, – сказал он. – Способны создать такое заклинание. Разве не размышлял ты о том, что твой дар и мой дар даны нам не просто так? Может, заклинание высшей

власти – это наше предназначение и наша судьба? Если так, то обязаны мы покориться судьбе и исполнить предначертанное.

Не смог Тоноак сказать своему другу «нет».

Не один год ушел на это заклинание, но однажды поняли Тоноак и Рэскайн, что заклинание готово, и сказал тогда Рэскайн: «Время настало, друг. Прочтем заклинание вместе, и пусть заговорит о нас мир».

Искренне не понимал Тоноак, о чем говорит его друг, и попросил объяснить. И принялся Рэскайн объяснять. Оказывается, никак он не мог взять в толк, почему они, такие могущественные волшебники, до сих пор не показали миру свою силу. Вместе они могли бы править городом. Нет! Всей страной! Никакой армии не хватило бы, чтобы победить их. Мир склонился бы перед ними.

Удивился Тоноак таким мыслям и сказал: «Волшебство создано не для того, чтобы с его помощью поработать мир. Оно создано для того, чтобы делать мир лучше. Да и зачем нужна власть? Власть подразумевает тяжкую ношу, нести которую способны единицы. Способность править справедливо – это дар, столь же редкий, как любой другой дар. А большинство... Большинство может счастливо прожить жизнь, не будучи могущественным».

Рэскайн не слушал. Крепко засела в его голове идея завоевания власти над всем миром, и не мог он отказаться от своих желаний. С самого начала думал Рэскайн, что предназначение двух волшебников не только создать, но и произнести роковое заклинание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.